

ПРАВО

№ 35.

1909 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу новыя книги:

Бар. Б. Э. Нольде.

Очерки русскаго конституціоннаго права.

II. Совѣтъ министровъ.

СПБ. 1909 г. Стр. 152. Ц. 1 руб.

К. П. Змирловъ.

Общій уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ,

Изд. 1906 года и обнародованныя по іюнь 1909 года въ измѣненіе, дополненіе и развитіе его узаконенія и правила, съ законодательными мотивами, на которыхъ основанъ уставъ, разъясненіями Правительствующаго Сената и замѣчаніями составителя. ПРИЛОЖЕНІЕ: Высочайше утвержденныя 30 мая 1903 г. Правила о перевозкѣ пассажировъ, багажа и грузовъ по Китайско-Восточной желѣзной дорогѣ. Изд. 2-ое, пересм. и дополн.

СПБ. 1909 г. Стр. LI+1060. Цѣна 6 руб., въ пер. 6 р. 50 к.

Пересылка заказной бандеролью 65 к., съ нал. плат. 80 к.

- ❖ **Барабановъ, М.** Формулы обвинительныхъ пунктовъ. 1909 г. Ц. 3 руб.
- ❖ **Бертгольдъ, Г. В.** Законъ и судебная практика. Необязательность оцѣнки охраняемаго мировымъ судьей наслѣдства. 1909 г. Ц. 30 к.
- Вольманъ, И. С.** Программа испытаній на должность нотариуса. 1910 г. Ц. 50 к.
- Гриммъ, Д. Д.** Лекціи по догмѣ римскаго права. 1909 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Дерюжинскій, В. Ѳ.** Полицейское право. 1908 г. Ц. 3 р.
- ДЪЯКОНОВЪ, М.** Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси. 1908 г. Ц. 3 р. (въ перепл.).
- Загоровскій, А. М.** Курсъ семейнаго права. 1909 г. Ц. 4 р.
- ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ ПЕРЕХОДНАГО ВРЕМЕНИ (1904—1908 гг.).** Подъ ред. Н. И. Лазаревскаго. Изд. 3-е, пересм. и дополн. 1909 г. Ц. 1 р. 60 к. (въ пер.).
- Ивановскій, В. В.** Учебникъ государственнаго права. 1909 г. Ц. 3 р.
- ❖ **Крашенинниковъ, И.** Дѣлопроизводство въ канцеляріяхъ уголовныхъ отдѣленій окружнаго суда. 1909 г. Ц. 40 к.
- Коркуновъ, Н. М.** Лекціи по общей теоріи права. 1909 г. Ц. 2 р.
- Русское государственное право. Т. II. Часть особенная. 1909 г. Ц. 3 р. 50 к.
- ЛАЗАРЕВСКІЙ, Н. И.** Лекціи по русскому государственному праву. Т. I. Конституціонное право. 1908 г. Ц. 3 р.
- Латкинъ, В. Н.** Учебникъ исторіи русскаго права періода имперіи. (XVIII и XIX ст.). 1909 г. Ц. 4 р.
- МИКЛАШЕВСКІЙ, А. Н.** Исторія политической экономіи. 1909 г. Ц. 3 р. 25 к.
- Петражицкій, Л. I.** Теорія права и государства въ связи съ теоріей нравственности. Т. I. 1909 г. Ц. 2 р.
- ❖ **Раррафава, W.** Судъ и адвокатура въ Турціи. 1909 г. Ц. 70 к.
- Сергѣевичъ, В.** Древности русскаго права. Т. I. Территорія и населеніе. 1909 г. Ц. 3 р.
- ❖ **Томашевичъ, В. А.** Учебникъ законовѣдѣнія для военныхъ и юнкерскихъ училищъ. В. I. 1909 г. Ц. 2 р.
- Туганъ-Барановскій, М. И.** Основы политической экономіи. 1909 г. Ц. 3 р.
- ❖ **„Финляндія“** № 12. 1909 г. Ц. 25 к.
- Шершеневичъ, Г. Ф.** Учебникъ русскаго гражданскаго права. 1909 г. Ц. 5 р.

П Р А В О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1909 г.

№ 35.

Воскресенье 30 Августа.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, І. В. Гессена, профессора А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоръ М. Я. Пергаментъ и Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Вознагражденіе увѣчныхъ рабочихъ по закону 2 іюня 1903 года. Н. А. Южанина. 2) Предпринимательскіе союзы. (Очерки картельнаго права). Проф. А. И. Каминка. 3) Третейское рѣшеніе по казанскому дѣлу. Проф. бар. Б. Э. Нольде. 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Виленскій военно-окружный судъ (Нападеніе на тюрьму). б) Саратовская судебная палата. (Дѣло по обвиненію земскаго начальника въ нанесеніи раны). в) Черниговскій окружный судъ. (Распространеніе завѣдомо-ложныхъ слуховъ). г) Виленскій окружный судъ. (Распространеніе завѣдомо-ложныхъ свѣдѣній). 6) Изъ иностранной юридической жизни. 7) Хроника. 8) Отвѣты редакціи. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Непечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 9-й листъ рѣш. гражд. касс. департамента за 1908 г. (бесплатное приложеніе).

Вознагражденіе увѣчныхъ рабочихъ по закону 2 іюня 1903 года.

Однимъ изъ главнѣйшихъ недостатковъ закона 2 іюня 1903 года о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ является полное подчиненіе интересовъ рабочихъ усмотрѣнію фабричной инспекціи и устраненіе личной инициативы потерпѣвшаго при разрѣшеніи спора съ предпринимателемъ о вознагражденіи.

Съ момента полученія рабочимъ увѣчья забота о его интересахъ всецѣло переходитъ къ фабричной инспекціи. Фабричный инспекторъ самъ принимаетъ мѣры къ выясненію послѣдствій увѣчья:—и для опредѣленія размѣровъ причитающагося рабочему вознагражденія можетъ прибѣгнуть къ судебно-медицинскому освидѣтельствованію потерпѣвшаго. Добровольное соглашеніе потерпѣвшаго съ фабрикантомъ о вознагражденіи за увѣчье только тогда имѣетъ силу, когда оно санкціонировано инспекторомъ; послѣдній обязанъ отказать въ засвидѣтельствованіи такого соглашенія, если находитъ его явно невыгоднымъ для рабочаго; по инициативѣ инспектора къ несовершеннолѣтнимъ рабочимъ, получившимъ увѣчье, назначается опека подлежащими учрежденіями. Потерпѣвшій, предъявившій искъ прямо въ судъ, безъ предварительнаго обращенія къ фабричному инспектору, лишается права на полученіе судебныхъ и за веде-

ніе дѣла издержекъ даже въ случаѣ удовлетворенія иска въ полномъ объемѣ ¹⁾.

Опека надъ рабочими перенесена и на судебное вѣдомство. На основаніи 1357¹ ст. уст. гр. суд. дѣла по искамъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ могутъ оканчиваться примиреніемъ только на условіяхъ, предложенныхъ судомъ.

Въ печати указано было уже на то, къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ приводитъ на практикѣ примѣненіе этого правила ²⁾. Бываютъ случаи, когда судъ, не допустивъ мирового соглашенія въ виду невыгодности его для рабочаго, въ послѣдствіи присуждаетъ потерпѣвшему вознагражденіе въ гораздо меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ то, какое предлагалось ему фабрикантомъ добровольно; до судебно-медицинскаго освидѣтельствованія потерпѣвшаго суду не можетъ быть извѣстенъ тотъ процентъ утраты трудоспособности, на основаніи коего исчисляется вознагражденіе,—и поэтому суду при оцѣнкѣ мирового соглашенія приходится дѣйствовать наугадъ и часто своимъ вмѣшательствомъ причинять рабочему непоправимый ущербъ.

То же слѣдуетъ замѣтить и относительно лишенія

¹⁾ См. ст. 31, 33 и 34 закона 2 іюня 1903 г., нынѣ помѣщеннаго въ прил. къ 156¹⁹ ст. уст. о промышлен. (изд. 1906 г.).

²⁾ „Право“, 1906 г. № 32.

рабочаго права на получение издержекъ судебного производства въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло не было предварительно рассмотрѣно фабричнымъ инспекторомъ. Намъ извѣстны случаи, когда при частичномъ удовлетвореніи иска, оцѣненного въ высокой суммѣ,—на рабочаго, лишеннаго права зачета,—налагалась уплата въ пользу фабриканта настолько крупныхъ издержекъ, что ими не покрывалось даже годовое вознагражденіе рабочаго.

Оправдала ли однако фабричная инспекція возложенныя на нее новымъ закономъ задачи?—Судебная практика свидѣтельствуетъ иное: потерпѣвшіе,—не смотря на угрозу утратой права на вознагражденіе,—въ большинствѣ случаевъ предпочитаютъ обращаться прямо къ суду, избѣгая вмѣшательства фабричнаго инспектора; регистрація несчастныхъ случаевъ находится въ плачевномъ состояніи; фабриканты, по весьма понятной причинѣ,—далеко не всегда доводятъ до свѣдѣнія инспектора о полученныхъ рабочими увѣчьяхъ; рѣшенія судебныхъ мѣстъ и мировыя соглашенія объ уплатѣ вознагражденія фабричной инспекціи неизвѣстны. На недавнемъ сѣздѣ фабричныхъ врачей была сдѣлана попытка подробно освѣтить вопросъ объ обезпеченіи увѣчныхъ рабочихъ, но, въ виду преждевременнаго закрытія сѣзда,—удалось только констатировать недовѣріе рабочихъ къ фабричной инспекціи и необходимость учрежденія рабочихъ ассоціацій, коимъ должна быть ввѣрена забота о вознагражденіи рабочихъ и ихъ семействъ.

Но если порядокъ взысканія рабочими вознагражденія оставляетъ желать многого, то вопросъ объ обезпеченіи причитающихся въ пользу увѣчныхъ рабочихъ платежей оставленъ совсѣмъ открытымъ. Коротче говоря: никакихъ гарантій относительно исправной уплаты вознагражденія въ случаѣ перехода предпріятія къ новому владѣльцу—въ законѣ не установлено.

Только при переходѣ предпріятія по наслѣдству, или при публичной продажѣ его въ законѣ сдѣлано указаніе, что въ первомъ случаѣ обязанности по вознагражденію потерпѣвшихъ рабочихъ переходятъ на наслѣдниковъ, а въ послѣднемъ—должна быть удержана необходимая для обезпеченія пенсій сумма (ст. 47, 48 и 49). При добровольномъ закрытіи предпріятія владѣлецъ обязанъ или застраховать причитающіеся по платежамъ доходы, или же внести необходимый капиталъ въ одно изъ государственныхъ кредитныхъ учреждений для обращенія процентовъ на уплату слѣдующаго рабочимъ вознагражденія (ст. 46). Однако въ законѣ мы не находимъ рѣшительно никакихъ указаній на то, какія послѣдствія влечетъ за собой уклоненіе владѣльца отъ взноса слѣдуемой въ пользу рабочихъ суммы. Аналогичными условіями обставлено и «добровольное отчужденіе» предпріятій. На основаніи 47 статьи закона,—при добровольномъ отчужденіи предпріятія обязанности по вознагражденію потерпѣвшихъ рабочихъ могутъ быть возложены на новаго владѣльца съ его согласія, выраженнаго въ письменной формѣ; при отсутствіи же такого соглашенія прежній владѣлецъ обязанъ или застраховать слѣдующаго рабочимъ пенсіи, или же внести соотвѣтствующій этимъ пенсіямъ капиталъ «и объ исполненіи сего сообщать подлежащему фабричному инспектору или окружному инженеру».

За недоставленіе этихъ свѣдѣній владѣлецъ, согласно 30 статьѣ, карается штрафомъ въ суммѣ не выше ста рублей; но объ отвѣтственности владѣльца въ случаѣ необезпеченія интересовъ рабочихъ однимъ изъ вышеуказанныхъ способовъ въ законѣ не сказано ни слова. Вопросъ объ обезпеченіи взысканій такимъ образомъ всецѣло предоставленъ усмотрѣнію фабриканта; а такъ какъ не много найдется охотниковъ для внесенія въ казначейство такихъ крупныхъ капиталовъ, процентами съ коихъ обезпечивались бы пенсіи рабочимъ,—то и возлагаемая закономъ на фабрикантовъ обязанность является въ сущности фикціей. Предпринимателю, обремененному платежами въ пользу рабочихъ, выгодно продать свое предпріятіе безъ перенесенія на покупателя отвѣтственности въ платежахъ,—и тогда всѣ его обязательства передъ рабочими будутъ аннулированы, если только не останется у него какого-либо другого имущества, на которое могутъ быть обращены взысканія.

Въ изданномъ недавно циркулярѣ министерства юстиціи отъ 10 апрѣля 1909 года за № 23249 сдѣлана попытка къ устраненію этой вопіющей несправедливости. По словамъ циркуляра, точный смыслъ 47 статьи закона 2 іюня 1903 г. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что всякое отчужденіе промышленныхъ предпріятій должно считаться допустимымъ не иначе, какъ При условіи обезпеченія установленнымъ порядкомъ интересовъ рабочихъ и членовъ ихъ семействъ, имѣющихъ право на вознагражденіе отъ такихъ предпріятій. Надзоръ за соблюденіемъ изъясненнаго требованія закона въ тѣхъ случаяхъ, когда отчужденіе предпріятій происходитъ на основаніи актовъ, совершаемыхъ при участіи нотаріальныхъ установлений,—долженъ считаться лежащимъ на сихъ послѣднихъ, какъ обязанныхъ по закону, вообще, отказывать въ засвидѣтельствованіи, совершеніи и утвержденіи актовъ, несогласныхъ съ дѣйствующими узаконеніями». На основаніи этихъ соображеній, новымъ циркуляромъ преподано нотаріусамъ указаніе, «чтобы они наблюдали за включеніемъ въ свидѣтельствующіе, совершаемые у нихъ, а также утверждаемые ими акты о переходѣ права собственности на промышленныя предпріятія условій о принятіи на себя пріобрѣтателями послѣднихъ обязанности по вознагражденію потерпѣвшихъ рабочихъ и членовъ ихъ семействъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда между договаривающимися лицами такового соглашенія не послѣдуетъ,—отказывали въ засвидѣтельствованіи, совершеніи и утвержденіи означенныхъ актовъ впредь до обезпеченія переуступающими промышленное предпріятіе лицами интересовъ пострадавшихъ и членовъ ихъ семействъ въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 46 указаннаго закона».

Насколько намъ извѣстно,—изданіе этого циркуляра было вызвано рядомъ ходатайствъ фабричныхъ присутствій и горныхъ управленій о принятіи нотаріусами мѣръ къ огражденію интересовъ рабочихъ при отчужденіи промышленныхъ предпріятій. Какъ мы видѣли, забота объ обезпеченіи интересовъ рабочихъ закономъ 2 іюня была возложена всецѣло на

фабричную инспекцію. И уже одно то обстоятельство, что инспекции понадобилось содействие органов судебного ведомства, — ясно указывает на бессилие фабричного надзора къ выполнению возложенной на него задачи, — на стремление передать одну из главных своих обязанностей постороннему ведомству. Противъ этого нельзя было бы спорить, если бы предлагаемый циркуляръ мѣры достигали своей цѣли. Трудно однако надѣяться, чтобы путемъ примѣненія этого циркуляра обезпеченіе увѣчныхъ рабочихъ получило надежную гарантію. Прежде всего нельзя согласиться съ тѣмъ, что включеніе въ актъ условія о вознагражденіи рабочихъ должно считаться обязательнымъ. Въ 47 статьѣ закона 2 іюня имѣется прямое указаніе, что такое условіе можетъ быть предметомъ особаго соглашенія, копія коего должна быть сообщена фабричному инспектору. Затѣмъ указанная въ циркулярѣ мѣра не можетъ быть примѣнена къ случаямъ добровольнаго закрытія предпріятія, очень частымъ въ послѣднее время, — когда необходимость обезпеченія интересовъ рабочихъ сказывается едва ли не интенсивнѣе, чѣмъ при отчужденіи промышленныхъ заведеній. Если бы основная мысль циркуляра о томъ, что обязанность вознагражденія рабочихъ лежитъ на самомъ предпріятіи, была санкціонирована въ законодательномъ порядкѣ, тогда не встрѣчалось бы никакой необходимости въ принятіи нотаріусами какихъ либо мѣръ къ обезпеченію увѣчныхъ рабочихъ, — тогда бы отвѣтственность по уплатѣ вознагражденія не зависѣла бы отъ перемѣнъ въ личности владѣльца. И подобно тому, какъ при переходѣ недвижимыхъ имѣній уплата поземельныхъ недоимокъ переносится на покупателя *de jure*, безъ особаго упоминанія о томъ въ актѣ, такъ и при отчужденіи фабрики или завода отвѣтственность пріобрѣтателя передъ рабочими не требовала бы особыхъ оговорокъ въ актѣ.

Нельзя не замѣтить, что обязательное включеніе въ акты условій объ отвѣтственности пріобрѣтателей передъ рабочими, при отсутствіи особыхъ законоположеній по сему вопросу, можетъ вызвать серьезныя затрудненія въ нашемъ вотчинномъ оборотѣ.

Всякій покупатель фабрики или завода побоится принять на себя отвѣтственность по вознагражденію увѣчныхъ рабочихъ, не зная въ точности ни количества причитающихся съ прежняго владѣльца платежей, ни даже о тѣхъ претензіяхъ, которыя удовлетворены или предъявлены ко взысканію помимо фабричнаго инспектора въ судебныхъ мѣстахъ. При такихъ условіяхъ покупатель лишенъ возможности опредѣлить въ точности стоимость предпріятія, покупную за него цѣну, такъ какъ пассивъ предпріятія ему неизвѣстенъ. Въ этихъ случаяхъ, при нежеланіи нести отвѣтственность передъ рабочими, сторонамъ остается подчиниться другому требованію циркуляра: представить нотаріусу доказательства объ обезпеченіи вознагражденія рабочимъ въ порядкѣ, указанномъ въ 46 статьѣ закона.

Такія доказательства могутъ быть получены только отъ фабричнаго инспектора, ибо у нотаріуса не имѣется никакихъ свѣдѣній о числящихся на предпріятіи взысканіяхъ. Но фабричная инспекція и

здѣсь не можетъ гарантировать интересы рабочихъ. Прежде всего, фабричному инспектору неизвѣстны всѣ тѣ частныя соглашенія между рабочими и фабрикантами, которыя состоялись внѣ его контроля и которыя все же предусматриваются закономъ (38 статья). Затѣмъ ему неизвѣстны и тѣ взысканія, которыя основаны на судебныхъ рѣшеніяхъ по дѣламъ, возбужденнымъ безъ предварительнаго обращенія къ инспекціи; инспекторъ не можетъ знать ни о мировыхъ сдѣлкахъ, утвержденныхъ судебнымъ порядкомъ, ни о тѣхъ взысканіяхъ, которыя находятся еще въ стадіи судебного разсмотрѣнія. Такимъ образомъ выдаваемое инспекторомъ удостовѣреніе объ обезпеченіи прежнимъ владѣльцемъ платежей не можетъ имѣть исчерпывающаго значенія, не можетъ служить гарантіей того, что обезпечены интересы всѣхъ рабочихъ, имѣющихъ право на вознагражденіе.

Наконецъ, нельзя не обратить вниманія еще на одинъ крайне важный вопросъ. На основаніи 36 статьи закона — для вознагражденія исковъ о вознагражденіи за увѣчья полагается двухлѣтній срокъ. Спрашивается: долженъ ли пріобрѣтатель считаться только со взысканіями, основанными на судебныхъ рѣшеніяхъ и на засвидѣтельствованныхъ инспекторомъ соглашеніяхъ, — или же онъ обязанъ нести отвѣтственность за всѣ, вообще, увѣчья, полученные рабочими по день отчужденія предпріятія, — по какимъ взысканіямъ еще не присуждены въ пользу рабочихъ? Было бы несправедливо лишать права на полученіе вознагражденія тѣхъ рабочихъ, которые не успѣли еще довести до конца судебный процессъ, или же, пользуясь двухлѣтнимъ срокомъ, не предъявили еще иска.

Кромѣ сего, примѣненіе циркуляра можетъ вызвать рядъ другихъ вопросовъ. Утвержденіе актовъ старшимъ нотаріусомъ установлено лишь при переходѣ недвижимыхъ имуществъ (ст. 157 и 158 пол. о нот. ч. и 707 ст. т. X ч. 1). Фабричное предпріятіе можетъ быть отчуждено по крѣпостному акту лишь тогда, когда оно передается цѣликомъ, вмѣстѣ съ землей подъ нимъ; сама же по себѣ фабрика или заводъ, выстроенныя на чужой землѣ, — могутъ быть проданы не только по нотаріальному акту, но даже и по домашней сдѣлкѣ. Такимъ способомъ часто пользуются опытные «дѣльцы» съ цѣлью уклоненія отъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ: сперва совершается крѣпостной актъ объ отчужденіи земли безъ построекъ (не упоминая, какихъ именно), а затѣмъ совершается особый актъ (уже домашній) о продажѣ построекъ. Конечно, при отчужденіи фабрики или другого промышленнаго предпріятія по домашнему акту, указанные въ циркулярѣ мѣры останутся безъ примѣненія.

Далѣе, циркуляръ вмѣняетъ нотаріусамъ въ обязанность требовать обезпеченія взысканій въ пользу рабочихъ «при засвидѣтельствованіи, совершеніи и утвержденіи актовъ о переходѣ промышленныхъ предпріятій». Какъ извѣстно, въ нотаріальномъ положеніи различается засвидѣтельство только подписей на актѣ отъ засвидѣтельствованія самого договора: въ первомъ случаѣ нотаріусъ обязанъ убѣждаться только въ

подлинности подписи и удостовериться, не относится ли актъ къ воспрещеннымъ закономъ сдѣлкамъ, точно поименованнымъ въ 1529 ст. т. X, ч. 1 (90, 133, 148 ст. полож. о нот. ч. и рѣш. сен. 1891 г., № 40/о. с.); въ послѣднемъ нотаріусъ удостоверяется въ томъ, совершенъ ли актъ по доброй волѣ сторонъ,—и проверяетъ самоличность и правоспособность участвующихъ въ актѣ лицъ (146, 147, 83 и 89 ст. нот. пол.). Это называется засвидѣтельствомъ договора или явкой его.

Спрашивается, — обязанъ ли нотаріусъ примѣнять вышеуказанный циркуляръ не только при явкѣ договоровъ, но и при засвидѣтельствovanii подписей? Обязанъ ли онъ, свидѣтельствуя подпись, требовать измѣненія содержанія акта и включенія въ него условія объ обезпеченіи вознагражденія рабочимъ?

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что нотаріусъ при засвидѣтельствovanii подписей лишенъ права предъявлять сторонамъ какія либо требованія о восполненіи содержанія акта; да и въ циркулярѣ точно указано, что примѣненіе его обязательно лишь при «свидѣтельствovanii актовъ», но не подписей на нихъ. Но тогда стоитъ только, вмѣсто явочнаго акта, совершить актъ съ засвидѣтельствovanіемъ однихъ подписей—и стороны при отчужденіи фабричнаго предпріятія будутъ избавлены отъ необходимости считаться съ указанными въ циркулярѣ требованіями.

На основаніи всего изложеннаго слѣдуетъ признать, что въ смыслѣ обезпеченія интересовъ рабочихъ циркуляръ, несмотря на всю категоричность изложенныхъ въ немъ требованій,—является недостаточнымъ. Нужны иныя мѣры и притомъ мѣры законодательнаго характера,—чтобы интересы рабочихъ получили надлежащую гарантію.

Въ циркулярѣ вскользь упоминается о правѣ рабочихъ на полученіе вознагражденія по закону 2 іюня «отъ фабричныхъ и горнозаводскихъ предпріятій». Не предприниматель признается отвѣтственнымъ передъ рабочими, а самое предпріятіе, доколѣ таковое функционируетъ. Эта глубоко вѣрная мысль должна быть положена въ основу дальнѣйшихъ законоположеній, если только обязательное страхованіе рабочихъ не сдѣлаетъ ихъ излишними.

Какъ видно изъ объяснительной записки къ закону 2 іюня 1903 года, всѣ постановленія этого закона основаны не на принципѣ индивидуальной отвѣтственности предпринимателя, а на условіяхъ, связанныхъ съ характеромъ фабричнаго производства. «Отвѣтственность хозяевъ за несчастные случаи построена въ законѣ 2 іюня 1903 г. не на виновности въ тѣлесномъ поврежденіи той или другой стороны, а на причинной связи происшедшаго увѣчья съ производствомъ работъ; эта связь выражена въ первой статьѣ закона терминомъ «тѣлеснаго поврежденія, причиненнаго работами по производству предпріятія, или происшедшаго вслѣдствіе таковыхъ работъ». Такимъ образомъ по замѣчанію нѣкоторыхъ изслѣдователей, правиламъ закона 2 іюня присвоенъ характеръ публично-правовыхъ постановленій, направленныхъ къ тому, чтобы не только присвоить увѣчнымъ рабочимъ право на вознагражденіе,

но и гарантировать имъ, какъ слабѣйшей сторонѣ, возможность полученія этого вознагражденія въ установленныхъ закономъ предѣлахъ¹⁾.

Если уплата вознагражденія увѣчному рабочему есть необходимое послѣдствіе эксплуатаціи предпріятія, то и вопросъ о томъ, кто въ данный моментъ является владѣльцемъ промышленнаго заведенія,—самъ собою упраздняется. Отвѣтственность за увѣчья, какъ неразрывно связанная съ предпріятіемъ,—de jure должна лежать на владѣльцѣ. Это—его повинность, которую онъ обязанъ нести наравнѣ съ прочими государственными и земскими повинностями. Вѣдь при продажѣ имѣній уплата государственныхъ и земскихъ недоимокъ переходитъ на новаго владѣльца въ силу закона, безъ согласія пріобрѣтателя²⁾. Также точно и повинность по уплатѣ вознагражденія рабочимъ должна переходить на новаго владѣльца безъ особыхъ оговорокъ въ актѣ пріобрѣтателя. Само собою разумѣется, что это положеніе должно быть установлено законодательнымъ порядкомъ.—Но для того, чтобы размѣръ означенной повинности могъ быть всегда учтенъ пріобрѣтателемъ, для того, чтобы избавить послѣдняго отъ невыгодной сдѣлки, или отъ излишнихъ переплатъ за предпріятіе,—необходимо сосредоточеніе всѣхъ свѣдѣній о претензіяхъ рабочихъ у фабричнаго инспектора. Пусть инспекція будетъ освобождена отъ опеки надъ рабочими: сами рабочіе при свободѣ организаціи сумѣли бы сберечь свои интересы падежнѣе, чѣмъ при нынѣшнихъ условіяхъ дѣлаетъ это инспекція;—достаточно будетъ, если послѣдняя будетъ вести тщательную регистрацію всѣхъ несчастныхъ случаевъ съ рабочими и числящихся за фабрикантами взысканій. Для этого наряду съ учрежденіемъ самаго строгаго контроля за всѣми фабричными увѣчьями, наряду съ точной регистраціей всѣхъ добровольныхъ соглашеній о вознагражденіи, должна быть возложена и на судебныя учрежденія обязанность сообщать фабричной инспекціи копии судебныхъ рѣшеній и мировыхъ сдѣлокъ о вознагражденіи, причитающемся въ пользу рабочихъ, а также и свѣдѣнія о предъявленныхъ рабочими искахъ.

При этихъ условіяхъ не можетъ встрѣтиться затрудненій при опредѣленіи задолженности предпріятія въ пользу рабочихъ, послѣдніе же навсегда будутъ гарантированы отъ всякихъ случайностей, связанныхъ съ переходомъ предпріятія въ другія руки. Въ тѣхъ же единичныхъ случаяхъ, когда какое либо взысканіе ускользнетъ отъ контроля инспекціи,—у новаго владѣльца всегда остается право иска къ прежнему собственнику объ убыткахъ, подобно тому, какъ, согласно рѣш. сената за 1880 г. № 134, это право предоставлено покупщикамъ имѣній въ случаѣ утайки продавцами числящихся на имѣніи недоимокъ.

Н. А. Южанинъ.

1) Литвиновъ-Фалинскій. Новый законъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ. 1908 г., стр. 35—37 и 94.

2) Уст. о прям. нал. (т. 5 изд. 1903 г.) ст. 16 уст. о зем. повин. (т. 4, изд. 1899 г.) ст. 121.

Предпринимательскіе союзы.

(Очерки картельнаго права)¹⁾.

XXIII.

Проекты законодательнаго нормирования.

Но важнѣе вопроса о составѣ органа надзора за картельными организаціями вопросъ о содержаніи его дѣятельности, о тѣхъ предѣлахъ, до которыхъ можетъ идти право государственнаго вмѣшательства въ дѣятельность союзовъ предпринимателей. Разнообразіе предположеній, которыя по этому поводу были высказаны въ литературѣ, такъ велико, что едва ли возможно придумать что либо, что уже не предлагалось кѣмъ либо. И все же задача остается неразрѣшенной. Пути, на которые изслѣдователи предполагаютъ вступить для разрѣшенія этой задачи, идутъ по двумъ направленіямъ. Возможно непосредственное вмѣшательство въ дѣятельность предпринимательскихъ союзовъ, возможно косвенное воздѣйствіе на нихъ путемъ мѣропріятій, которыя непосредственно не примѣняются къ союзамъ, но которыя въ результатѣ оказываютъ на нихъ то именно воздѣйствіе, ради котораго они и предпринимаются. Къ первой категоріи относятся право признанія тѣхъ или другихъ договоровъ картельныхъ организацій или самыхъ организацій недействительными въ виду того вреда, который онѣ наносятъ обществу, участіе органовъ государственной власти въ управленіи дѣлами этихъ организацій и ихъ спеціальное податное обложеніе. Ко второй категоріи относятся установленіе максимальныхъ цѣнъ на товары картельныхъ организацій, поощреніе предпріятій, конкурирующихъ съ картельными организаціями, таможенная система, рассчитанная на борьбу съ картелями, злоупотребляющими своимъ монопольнымъ положеніемъ.

Съ точки зрѣнія цивилиста отношеніе къ обѣимъ категоріямъ мѣропріятій принципиально различное. Первая категорія представляется принципиально нежелательной, такъ какъ она страдаетъ однимъ кореннымъ недостаткомъ—подрываетъ именно ту частную инициативу, безъ которой немыслимо преуспѣяніе народнаго хозяйства, построеннаго на принципѣ частной собственности. Можно, конечно, оспаривать самый принципъ частной собственности, находить, что онъ вовсе не въ такой мѣрѣ содѣйствуетъ увеличенію народнаго богатства, или что хотя онъ содѣйствуетъ этому болѣе, нежели могло бы содѣйствовать хозяйство, построенное на какомъ либо другомъ принципѣ, но что онъ представляется крайне вреднымъ съ точки зрѣнія болѣе высокихъ культурныхъ идеаловъ. Въ такомъ случаѣ надо бороться съ этимъ капиталистиче-

скимъ строемъ, какъ таковымъ, насаждать иныя формы хозяйственнаго быта. Но до тѣхъ поръ, пока эти формы еще не насаждены, пока планы этого иного хозяйственнаго строя остаются мечтой, не получившей достаточно конкретныхъ формъ даже и въ нашихъ предположеніяхъ, до тѣхъ поръ не слѣдуетъ подрывать частную инициативу, частную самостоятельность, которыя являются движущей силой этого хозяйственнаго строя. Электричество можетъ быть болѣе усовершенствованная сила, нежели паръ, но до тѣхъ поръ, пока механизмъ рассчитанъ на паръ, не слѣдуетъ уменьшать его силу, не слѣдуетъ ухудшать способы его полученія только потому, что болѣе идеальной двигательной силой является электричество.

Переходя отъ общихъ соображеній къ разсмотрѣнію тѣхъ предложеній, которыя относятся къ этой категоріи мѣропріятій, направляемыхъ непосредственно на картельныя организаціи, мы находимъ полное ихъ подтвержденіе.

Штейнбахъ и Менцель высказываются за возможность признанія недействительными и даже измѣненіе синдикатскихъ соглашеній въ случаѣ признанія ихъ вредными¹⁾. Гарантію противъ злоупотребленій эти авторы надѣются найти въ организаціи спеціальнаго картельнаго суда, производство въ которомъ должно дать возможность картелямъ защищать свои права, а государственной власти охранять интересы общества противъ вредныхъ для него поползновеній картелей.

Но понятіе о вредѣ или пользѣ картельной организаціи,—это понятіе въ такой мѣрѣ условное и сложное, что рѣшеніе зависитъ не только отъ знанія условій производства, условій рынка и т. д., но въ значительной степени и отъ общаго взгляда на задачи народнаго хозяйства. Нельзя права частныхъ лицъ ставить въ зависимость отъ тѣхъ или иныхъ экономическихъ взглядовъ административнаго органа, какимъ бы образомъ онъ ни былъ организованъ. Государство можетъ устанавливать общія условія дѣятельности, но поскольку всѣ дѣйствія картелей подчиняются требованіямъ закона, дѣйствія ихъ не должны быть признаваемы недействительными только потому, что они исходятъ отъ картельныхъ организацій.

Точно также принципиально неправильнымъ представляется и предложеніе Шмоллера, въ силу котораго въ управленіи компаній съ акціонернымъ капиталомъ болѣе, нежели въ 75 мил. марокъ, необходимо непосредственное участіе лицъ по назначенію отъ правительства. Оставляю въ сторонѣ искусственность дѣленія компаній съ капиталомъ до 75 мил. мар. и болѣе того. Его коренной недостатокъ заключается опять таки въ томъ, что онъ парализуетъ основное достоинство частнаго предпріятія: чувство самостоятельности, значеніе инициативы, сознанія необ-

¹⁾ См. „Право“ № 34.

¹⁾ Menzel. D. Kartelle 58.

ходимости положиться на свои и только на свои силы. А вмѣстѣ съ тѣмъ не достигается безпристрастіе дѣятельности органовъ правительственной власти, такъ какъ представители правительства, благодаря совмѣстной дѣятельности съ членами правленія по выборамъ отъ акціонеровъ, скоро приучаются смотрѣть на все глазами директоровъ по выборамъ, которымъ главнымъ образомъ надо заботиться о хорошихъ дивидендахъ, потому что директора признаются до тѣхъ только поръ хорошими, пока хороши дивиденды. Если же начинается борьба между директорами отъ правительства и отъ акціонеровъ, то, быть можетъ, злоупотребленія будутъ устранены, но будетъ уничтожена и возможность успѣшной промышленной дѣятельности.

Конечно, могутъ быть нѣкоторыя отрасли хозяйственной дѣятельности, которыя представляютъ такой исключительный, съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, интересъ, что государство не можетъ одѣлать ихъ областью свободной частно-хозяйственной дѣятельности и хотя бы оно, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, и считало необходимымъ оставить форму частнаго хозяйства, но по существу оно стремится пропитать ее элементомъ публично-правовымъ. Такъ въ области желѣзно-дорожнаго хозяйства, страхового дѣла. И такъ какъ вся дѣятельность въ этихъ областяхъ проникается опредѣленными государствомъ устанавливаемыми принципами, то естественно, что и въ ихъ проведеніи государственная власть желаетъ принимать нѣкоторое непосредственное участіе. Когда это смѣшеніе двухъ элементовъ практикуется въ видѣ исключенія, распространяется на незначительное сравнительно количество предпріятій, тогда неудобства этого порядка искупаются той пользой, которая отсюда истекаетъ. Это смѣшеніе вытекаетъ изъ существа дѣла: данныя отрасли дѣятельности въ значительной степени проникаются принципами государственнаго, а не частнаго хозяйства, слѣдовательно и организація должна быть проникнута тѣми же двойственными элементами. Какъ далеко, по соображеніямъ самаго разнообразнаго свойства, можетъ идти это смѣшеніе, видно хотя бы изъ организаціи германскаго имперскаго банка.

Какъ мало, въ общемъ, даетъ эта система участія директоровъ по назначенію отъ правительства, намъ въ Россіи извѣстно лучше, нежели гдѣ либо.

Поэтому совершенно понятно, что идеи Шмоллера не нашли сочувствія даже въ Германіи, этой странѣ широкаго участія бюрократіи во всѣхъ сферахъ дѣятельности.

Весьма многіе возлагаютъ большія надежды на специальное финансовое обложеніе картельныхъ организацій. И этотъ путь въ корнѣ не-бравильный. Не буду поэтому останавливаться долѣе подробно на тѣхъ его недостаткахъ, которые, какъ бы они ни были велики, представляются скорѣе техническими. Такъ, съ одной стороны,

почти невозможно избѣгнуть переложенія въ значительной мѣрѣ этого обложенія въ послѣднемъ счетѣ на потребителя, а, съ другой стороны, это является часто двойнымъ обложеніемъ, такъ какъ нельзя же говорить о томъ, что обложеніе акціонерной компаніи еще не есть обложеніе акціонеровъ. Но главное возраженіе заключается въ томъ, что въ основѣ такого specialнаго финансоваго обложенія лежитъ все та же неправильная мысль, что надо вліять на форму картельнаго соглашенія, какъ таковую, а потому и облагать ее особыми фискальными сборами. Если же стать на другую точку зрѣнія, что формы должны быть свободнымъ достояніемъ оборота, что задача законодателя совершенствовать формы, нужныя для оборота, а не дѣлать мало удобными тѣ именно, которыя для него наиболѣе желательны, то специальное обложеніе картельныхъ организацій, какъ таковыхъ, потеряетъ всякій смыслъ. Большими сторонниками specialнаго финансоваго обложенія картельныхъ организацій являются Баумгартенъ и Меслени¹⁾, чему нельзя не удивляться въ виду ихъ принципиальныхъ взглядовъ. Однако ихъ аргументація довольно слабая. Она сводится къ тому, что это главные представители современныхъ большихъ капиталистическихъ центровъ. Но съ этой точки зрѣнія ихъ слѣдуетъ облагать какъ капиталистическіе центры и слѣдовательно облагать, какъ и другіе такіе же центры, въ такомъ же, но не въ большемъ размѣрѣ. И если, напр., картель принимаетъ форму товарищества съ ограниченной отвѣтственностью участниковъ, то, вопреки мнѣнію Баумгартена и Меслени, это товарищество, какъ и всѣ такого рода товарищества, слѣдуетъ облагать или не облагать специальнымъ подоходнымъ налогомъ на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ.

Съ финансовой точки зрѣнія картели заслуживаютъ вниманія на томъ отношеніи, что такъ какъ значительная часть картельныхъ организацій подлежитъ гораздо большей гласности, нежели многія другія формы хозяйственной дѣятельности, то онѣ представляются болѣе удобнымъ объектомъ для обложенія. Этимъ, конечно, государство и должно воспользоваться.

XXIV.

Но если по принципиальнымъ соображеніямъ едва ли возможно признать цѣлесообразными мѣры воздѣйствія непосредственнаго на картельныя организаціи, то необходимо въ полной мѣрѣ признать законность и необходимость другой категоріи мѣропріятій, которыя лишь косвеннымъ образомъ отражаются на картельныхъ организаціяхъ. Государство борется съ ними, развивая собственную дѣятельность, а не парализуя дѣятельность частную.

Репертуаръ этихъ мѣропріятій чрезвычайно великъ. Подробное разсмотрѣніе ихъ выходитъ

1) Kartelle u. Trusts стр. 332.

далеко за предѣлы той цивилистической, по преимуществу, задачи, которую преслѣдуютъ настоящіе очерки. Но вмѣстѣ съ тѣмъ задача эта была бы выполнена нѣсколько односторонне, если бы рядомъ съ указаніемъ тѣхъ сравнительно тѣсныхъ границъ, въ которыхъ можетъ двигаться работа юриста въ области цивилистической борьбы съ злоупотребленіями и вредными сторонами дѣятельности картельныхъ организацій, вмѣстѣ съ тѣмъ не были отмѣчены и тѣ средства борьбы, коими государство располагаетъ въ другихъ сферахъ возможнаго для него вмѣшательства въ область картельныхъ организацій.

Сюда мы относимъ раньше всего вопросъ объ установленіи правительствомъ таксы на картельные товары.

Конечно, это чрезвычайно заманчивая задача—установленіе «справедливой» цѣны. Исторія попытокъ государственной власти достиженія этой цѣли могла бы служить превосходной темой для самостоятельнаго изслѣдованія¹⁾. Это стремленіе къ «справедливой» цѣнѣ обнаруживается и въ борьбѣ съ ростовщичествомъ, въ томъ расширеніи, которое это понятіе испытало въ прошломъ столѣтіи, послѣ того, какъ законодательство отказалось было отъ борьбы съ этимъ зломъ помощью мѣръ репрессивныхъ. Но тутъ шла рѣчь о борьбѣ съ случаями крайняго проявленія несправедливости цѣнъ, которыя не могли уже ни въ комъ возбуждать никакихъ сомнѣній. То же стремленіе обнаруживается и въ выше разсмотрѣнномъ предложеніи признавать картельныя соглашенія недѣйствительными въ случаѣ признанія ихъ вредными. Принципіально установленіе таксы на товары не является еще вмѣшательствомъ во внутреннюю сторону частно-хозяйственнаго предпріятія. Эта такса одинаково обязательна для всѣхъ предпринимателей, ея соблюденіе есть условіе ихъ дѣятельности, которая однако засимъ свободно ими направляется.

Понятно, однако, вопросъ объ установленіи таксъ на всѣ товары—это вопросъ, совершенно выходящій за предѣлы вопроса о синдикатахъ и трестахъ. Возможно ли достиженіе такой цѣли, желательна ли это, если даже и признать это возможнымъ какъ задачу современнаго хозяйственнаго строя,—это вопросъ, который не можетъ быть рѣшенъ въ зависимости отъ того, полезны или вредны картельныя организаціи. Надо ясно понять, что достиженіе таковой задачи невозможно безъ полной реорганизаціи не только всего частнаго предпринимательскаго строя, но даже и всѣхъ публично правовыхъ элементовъ государственнаго и общественнаго строя.

Поэтому вопросъ о таксѣ на товары въ та-

комъ видѣ не можетъ быть даже и поставленъ. Совершенно другое дѣло вопросъ о таксѣ на нѣкоторые виды товаровъ, представляющіе особый интересъ съ точки зрѣнія массоваго потребленія. Частныя предпріятія должны приноравливать свою дѣятельность къ этимъ таксамъ, но внѣ этого дѣятельность остается совершенно свободной. Эта свобода во всѣхъ остальныхъ сферахъ является достаточной гарантіей того, что и въ этой области, урегулированной таксой, власти, таксу устанавливающей, приходится считаться съ положеніемъ предпринимательской дѣятельности вообще, а не этой послѣдней просто подчиняться указаніямъ власти.

И въ этихъ областяхъ таксы не только принципиально допустимы, но онѣ и практикуются. Въ сущности, желѣзнодорожные тарифы на частныхъ дорогахъ являются такой таксой. Наше городское положеніе предусматриваетъ возможность установленія таксъ на хлѣбъ и мясо, за пользованіе общественными экипажами и т. д. (ст. 63).

Не разсматривая поэтому таксы на товары, какъ способъ рѣшенія картельнаго вопроса, можно однако признать, что помощью таксъ можно устанавливать цѣны на нѣкоторые предметы массоваго потребленія, слишкомъ вздорожавшіе благодаря дѣятельности картельныхъ организацій. Угроза таксой можетъ быть превосходнымъ сдерживающимъ картели средствомъ, въ рукахъ, конечно, правительства, которое умѣетъ не только угрожать и не только запрещать.

Относясь, такимъ образомъ, отрицательно къ таксамъ какъ универсальному средству борьбы съ картельными организаціями, трудно однако согласиться съ мнѣніемъ Лифмана, что всѣ остальные средства по сравненію съ этимъ являются только палліативами¹⁾. Ставъ на точку зрѣнія Лифмана, можно придти къ тому выводу, что единственное радикальное средство борьбы—это уничтоженіе картельныхъ организацій. Болѣе поэтому послѣдовательны Баумгартенъ и Меслени, утверждающіе, что единственное средство борьбы, это уничтоженіе монопольнаго положенія трестовъ²⁾.

XXV.

Между тѣмъ имѣются въ распоряженіи государства и другія весьма дѣйствительныя средства борьбы. И къ числу таковыхъ необходимо, несомнѣнно, отнести и систему таможеннаго обложенія.

Мнѣнія изслѣдователей по вопросу о значеніи пошливъ въ процессѣ возникновенія картелей до настоящаго времени представляютъ большія разногласія. Въ то время какъ по преимуществу защитники свободной торговли доказываютъ, что безъ системы покровительственныхъ пошливъ вообще не было бы и картелей, что именно

¹⁾ Довольно подробныя сопоставленія историческихъ свѣдѣній см. въ I-й лекціи „Экономической политики“ І. М. Гольдштейна.

¹⁾ D. Unternehmerverbände. Стр. 196.

²⁾ Kartelle u. Trusts. Стр. 336.

пошлины являются матерью картельных организаций, другие полагают, частью ссылаясь на примѣръ Англій, что и безъ пошлинъ картельныя организации возникли бы и получили распространение. Такъ, Лифманъ ¹⁾ говоритъ, что картели не могутъ быть признаны ни причиной, ни даже необходимымъ условіемъ возникновенія картелей, они являются только средствомъ для того. Такъ, Гольдштейнъ ²⁾ говоритъ, что сторонники синдикатовъ въ общемъ правы, утверждая, что картели являются продуктомъ болѣе глубокихъ причинъ, а именно результатомъ общихъ тенденцій современнаго развитія промышленности. Присоединяясь вполнѣ къ мнѣнію, которое защищаютъ эти авторы, считаю излишнимъ въ настоящихъ очеркахъ долѣе останавливаться на этомъ вопросѣ, такъ какъ во всякомъ случаѣ несомнѣнно, какъ правильно указываетъ Лифманъ, что невозможно усомниться въ томъ, что уменьшеніе пошлинъ или ихъ уничтоженіе является подходящимъ средствомъ для того, чтобы бороться съ несообразно высокими цѣнами картельныхъ организаций.

Устанавливая и поддерживая пошлины на товары, государство заставляетъ своихъ гражданъ покупать по болѣе высокимъ цѣнамъ, нежели это было бы возможно при отсутствіи таможенныхъ пошлинъ. Такимъ образомъ совершенно очевидно, что государство имѣетъ полную возможность бороться съ высокими цѣнами на товары путемъ соответственныхъ измѣненныхъ таможенныхъ ставокъ. И если законодательный аппаратъ представляется слишкомъ громоздкимъ для того, чтобы, сообразно условіямъ момента, измѣнять таможенные ставки, а, съ другой стороны, безусловно нежелательно предоставленіе органамъ управленія права измѣненія пошлинъ, то вѣдь ихъ можно сдѣлать въ извѣстныхъ предѣлахъ болѣе подвижными, можно далѣе предоставить органамъ управленія измѣненія ставокъ подъ условіемъ немедленнаго представленія этихъ измѣненій на утвержденіе законодательной власти.

Въ настоящее время имѣется уже одна законодательная попытка соответствующаго воздѣйствія на картельныя организации. Именно, въ Канадѣ предоставлено исполнительной власти право уменьшенія или даже уничтоженія пошлинъ, если, по мнѣнію этой власти, цѣны на продукты, защищаемые пошлиной, несоответственно высоки. При этомъ, однако, таковая мѣра можетъ быть принята въ томъ только случаѣ, если судебнымъ рѣшеніемъ (при условіи возможнаго привлеченія экспертовъ) мнѣніе это будетъ признано правильнымъ ³⁾. Ту же мѣру проектируетъ и австрійскій законопроектъ. Въ Канадѣ, кажется, до настоящаго времени

только одинъ разъ былъ примѣненъ законъ о пониженіи пошлинъ ¹⁾. Поэтому весьма трудно судить о его практическомъ значеніи, но что въ рукахъ опытнаго правительства это сильное средство,—едва ли можетъ подлежать какому либо сомнѣнію.

Возраженія, которыя дѣлаются противъ измѣненія размѣра пошлинъ какъ удобнаго средства борьбы съ картельными организациями, представляются мало убѣдительными ²⁾. Говорятъ, имѣются товары (напр., говоритъ проф. Менцель, (уголь), по отношенію къ которымъ средство это не можетъ быть примѣнено. Но развѣ средство для того, чтобы быть хорошимъ, должно обладать свойствомъ универсальности. Надо слѣдовательно придумать другія средства для тѣхъ случаевъ, когда это не помогаетъ, но нѣтъ основаній не примѣнять его тамъ, гдѣ оно дѣйствуетъ отлично.

Далѣе указывается на то, что мѣра эта поражаетъ не только предпріятія, примкнувшія къ картели, но и тѣ, которыя не примыкаютъ. Это и правильно. Зло не въ томъ, что картели берутъ дорого, зло будетъ не меньшимъ, если дорого будутъ брать предпріятія, ничѣмъ между собой не связанныя. Вся бѣда вѣдь въ томъ, что потребителю приходится дорого платить.

Такъ же неосновательны дальнѣйшія возраженія, заключающіяся въ томъ, что торговые договоры дѣлаютъ мало-удобнымъ примѣненіе этого мѣропріятія, которое къ тому же вноситъ большую неопредѣленность и большія колебанія. Отсюда слѣдуетъ только, что надо соответственно видоизмѣнить торговые договоры и таможенную политику вести такимъ образомъ, чтобы не колебать, а, наоборотъ, содѣйствовать устойчивости цѣнъ.

Достаточно было указать возможность и значеніе этихъ крупнѣйшихъ мѣропріятій въ борьбѣ съ картельными организациями для того, чтобы выяснитъ, что государство вовсе не безсильно въ борьбѣ съ ними. И поэтому для доказательства этой мысли уже нѣтъ надобности останавливаться на тѣхъ мѣропріятіяхъ второстепеннаго характера, которыя, относясь къ категоріи палліативовъ, могутъ, однако, порою приносить весьма существенную пользу въ борьбѣ съ злоупотребленіями картельныхъ организаций. Такъ, государство можетъ поддерживать предпріятія, не примыкающія къ картельнымъ организациямъ, можетъ само учреждать конкурирующія предпріятія, можетъ покупать картельныя предпріятія, производящія предметы массоваго потребленія (только они и могутъ представлять для государства предметъ особыхъ заботъ) и т. д.

Оцѣнивая сравнительныя достоинства и недостатки картельныхъ организаций, необходимо учесть и тѣ удобства, которыя представляетъ во многихъ отношеніяхъ вмѣшательство въ ихъ

¹⁾ Schutzoll u. Kartelle. 5. Стр.

²⁾ Синдикаты и тресты. Стр. 20 Экономическая политика, стр. 62, 77 и сл.

³⁾ Baumgarten u. Mezleny, стр. 423.

¹⁾ Liefmann Schutzoll u. Kartelle, стр. 41.

²⁾ Menzel, стр. 57.

дѣтельность именно потому, что здѣсь государство имѣетъ дѣло съ крупными организаціями. Легче организовать податное обложеніе, легче возложить цѣлый рядъ обязанностей по отношенію къ рабочимъ и т. д.

Сумѣетъ ли государство воспользоваться находящимися въ его рукахъ средствами урегулированія дѣтельности картельныхъ организацій съ цѣлью дать возможность народному хозяйству использовать всѣ преимущества этой формы совмѣстной дѣтельности и не дать возможности этимъ организаціямъ злоупотребленія своимъ по необходимости монопольнымъ положеніемъ—вотъ вопросъ, отъ рѣшенія котораго зависитъ въ значительной мѣрѣ весь ходъ хозяйственной жизни народовъ. Но при этомъ государственная власть должна твердо помнить, что она имѣетъ дѣло съ силой, которую можно при искусствѣ извѣстнымъ образомъ направить, но которую нельзя безнаказанно уничтожить. Это неизбежная стадія прогресса на пути развитія болѣе совершенныхъ формъ хозяйственной дѣтельности. Уничтожить ее значитъ задержать весь прогрессъ въ этой области.

А. Каминка.

Третейское рѣшеніе по казابلанкскому дѣлу.

(Окончаніе).

III.

Въ прошломъ № нами было изложено содержаніе третейскаго рѣшенія по казابلанкскому дѣлу. Оно весьма характерно именно своими дефектами. Принимая одно положеніе, оно рядомъ освящаетъ логически ему противорѣчащее; рядомъ съ логически неопредѣленнымъ, дѣлается другой—последовательный выводъ, но этотъ выводъ судъ не рѣшается прямо высказать.

Не трудно открыть причину этихъ логическихъ скачковъ и недомолвокъ. Рѣшеніе 22 мая является компромиссомъ двухъ противоположныхъ воззрѣній, дающимъ удовлетвореніе приверженцамъ обоимъ. Принявъ общую, совершенно правильную посылку о преимущественномъ значеніи военной юрисдикціи, судъ призналъ правильность французскаго воззрѣнія; это признаніе уравнивается тѣмъ, что невѣрнымъ выводомъ дается нѣкоторое удовлетвореніе германскимъ взглядамъ; сдѣлать въ пользу нѣмцевъ еще и второй неправильный выводъ, по вопросу объ освобожденіи арестованныхъ дезертировъ, судъ не рѣшается, но не говоритъ, что отказываетъ въ германскомъ требованіи, а общимъ образомъ отсѣкаетъ «всѣ остальные» домогательства сторонъ. Юридическая логика принесена въ жертву стремленію «уладить» споръ посредствомъ наставительнаго урока каж-

дому изъ спорившихъ. Въ результатѣ обѣ стороны выходятъ удовлетворенными, и судъ остается въ памяти не какъ фигура безстрастной Гемиды съ повязкой на глазахъ, а какъ добродушный посредникъ, пожурившій спорщиковъ по принципу—«оба виноваты».

Рѣшеніе по казابلанкскому дѣлу только-что указанными своими характерными чертами насъ не должно поражать. Въ международной практикѣ памятно еще несравненно менѣе логичное, совершенно опрокидывающее нормальный логическій порядокъ мыслей, но выѣстъ съ тѣмъ сослужившее огромную службу дѣлу мира—рѣшеніе парижской слѣдственной комиссіи 1905 года по гульскому дѣлу. И, если ближе присматриваться, такихъ третейскихъ международныхъ рѣшеній найдется множество.

Подобныя рѣшенія—не случайность. Международная юстиція только пробиваетъ себѣ дорогу въ международной практикѣ и должна считаться съ тѣмъ, что имѣетъ дѣло съ весьма могущественными, «суверенными», тяжущимися. Суровое и безусловное служеніе одной юридической истинѣй еще не по плечу; она силою вещей должна считаться съ волей и даже простой щепетильностью сторонъ, ибо она отъ этихъ сторонъ всецѣло еще зависитъ.

Несовершенство выносимыхъ международными судами приговоровъ зависитъ прежде всего отъ самой организаціи этихъ судовъ.

Третейская запись по казابلанкскому дѣлу относительно организаціи суда и производства въ немъ опирается всецѣло на гаагскую конференцію о мирномъ рѣшеніи международныхъ столкновеній въ редакціи этого акта, принятой на второй конференціи мира¹⁾. Составъ суда опредѣленъ согласно ст. 45 этого акта. Статья эта представляетъ нѣсколько видоизмѣненную редакцію ст. 24 акта 1899 г. По этой статьѣ международный судъ функціонируетъ въ составѣ пяти лицъ, причемъ по два назначаются сторонами, а суперъ-арбитръ выбирается этими четырьмя судьями²⁾. Такимъ образомъ, кромѣ суперъ-арбитра въ судѣ засѣдаютъ лишь представители заинтересованныхъ государствъ, т. е. такіе судьи, которые, если прилагать *mutatis mutandis* мѣрки обычныхъ процессуальныхъ правилъ, были бы всегда сознательно устрани-

¹⁾ Акты второй конференціи мира еще не ратификованы и не вступили въ силу. Тѣмъ не менѣе третейская запись постановляетъ, что „за исключеніемъ пунктовъ, предусмотрѣнныхъ въ настоящей арбитражной конвенціи, постановленія соглашенія 18 октября 1907 года примѣняются къ производству, такъ какъ это соглашеніе, еще не ратификованное, было подписано Франціей и Германией“ (ст. 8). Самыя постановленія ноябрьскаго соглашенія равнымъ образомъ имѣютъ въ виду акты 1907 г. Русский переводъ этого акта въ оранж. книгѣ „Вторая Конференція Мира 1907 г.“. С.Петербургъ, 1908

²⁾ Таково общее правило: на случай невозможности соглашенія между четырьмя судьями имѣются, сверхъ того, особые постановленія.

ны. На второй конференціи мира одинъ изъ выдающихся юристовъ, въ ней участвовавшихъ, австріецъ Ламмашъ, предложилъ видоизмѣнить это правило въ томъ смыслѣ, чтобы сокращено было представительство сторонъ въ составѣ суда. Въ результатѣ обсужденія вопроса ¹⁾ прежняя статья была видоизмѣнена, однако, отнюдь не радикально: по конвенціи 1907 г. судъ образуется путемъ назначенія каждой стороной по два судьи, но съ тѣмъ, однако, что изъ нихъ не болѣе одного изъ состава своихъ, т. е. ею включенныхъ въ общій, хранящійся въ Гаагѣ судейскій списокъ, судей: эти судьи выбираютъ суперъ-арбитра ²⁾. Согласно съ только-что приведеннымъ постановленіемъ, судъ по казابلанкскому дѣлу включалъ пять судей, изъ коихъ нѣмецъ и итальянецъ были назначены Германией, французъ и англичанинъ—Франціей и шведъ былъ выбранъ суперъ-арбитромъ судьями. Въ судѣ такимъ образомъ засѣдали стороны. Непосредственное ихъ участіе естественно не можетъ отражаться на ходѣ дѣла, чтобы избѣжать раскола мнѣній—къ чему всякій судъ долженъ и будетъ всегда стремиться,—приходится вырабатывать такое рѣшеніе, которое гаранте можетъ подписать каждая изъ сторонъ въ лицѣ своего представителя въ судѣ. Въ результатѣ приговоръ оказывается компромиссомъ противоположныхъ точекъ зрѣнія, а не выраженіемъ единой логической мысли.

Слѣдуетъ ли оплакивать такіе рѣшенія? Само собою разумѣется, въ дальнѣйшемъ развитіи международной юстиціи приговоры - компромиссы, подобные нами изученному, должны исчезнуть, замѣненные приговорами «нелицеприятными». Но нельзя терять изъ виду, что это станетъ возможнымъ лишь тогда, когда цѣликомъ будетъ реформированъ международный судъ. Эта реформа необходима, во условія ея осуществленія, повидимому, еще не созрѣли. На второй конференціи мира съ разныхъ сторонъ (Соединенные Штаты, Россія, Германія и др.) предложено было создать постоянный международный трибуналъ въ Гаагѣ, составъ котораго не зависилъ бы отъ заключаемаго *ad hoc* державами соглашенія и который былъ бы открытъ для обращенія къ нему любыхъ государствъ. Но выработанный, прекрасный, проектъ остался мертвой буквой, ибо не удалось достигнуть соглашенія относительно состава такого постоянного трибунала. Но даже и въ этихъ

проектахъ, осуществленіе которыхъ дало бы наилучшій при данныхъ условіяхъ международный судъ, авторы ихъ не рѣшались всецѣло устранить участіе сторонъ въ составѣ трибунала.

Чтобы связь суда съ сторонами была порвана, чтобы осуществлена была организаціонная реформа, способная поставить международный судъ на высоту организаціи суда внутри отдѣльныхъ государствъ, превратить его изъ средства «улаженія» международныхъ споровъ въ орудіе ихъ «разрѣшенія», требуется наличность условій, которыхъ пока нѣтъ на лицо. Необходимо независимость суда отъ соглашенія сторонъ. Когда въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ приведеніе въ движеніе судебного аппарата всецѣло зависитъ отъ доброй воли государствъ, естественно, что судъ въ своей организаціи не освобождается отъ непосредственного, вреднаго для интересовъ истиннаго правосудія, контроля сторонъ. Только развитіе обязательнаго арбитража, т. е. арбитража, разъ навсегда признаннаго державами обязательнымъ способомъ рѣшенія ихъ споровъ, и обезпеченіе условій безпрепятственнаго его функціонированія въ состояніи создать общія условія, при которыхъ третейское разбирательство будетъ осуществленіемъ идеи суда въ ея чистомъ видѣ.

IV.

Нѣтъ сомнѣнія, что этому развитію могущимъ образомъ содѣйствуетъ практику передачи международныхъ споровъ третейскому разбирательству. Наглядно видя, какъ механизмъ международной юстиціи претворяетъ конфликтъ политическій въ конфликтъ правовой и перемалываетъ его въ своемъ рѣшеніи, лучше всего убѣждаешься, какія услуги международной жизни можетъ оказать универсальная идея судебного разбирательства. Достаточно вспомнить вліяніе такихъ примѣровъ передачи споровъ третейскому суду, какъ Алабама 1871, *Fonds pieux de Californie* 1902, Гуль 1905. Остается лишь выразить пожеланіе, чтобы и казابلанское разбирательство послужило той же цѣли укрѣпленія идеи международной юстиціи: цѣлесообразность принятаго двумя великими державами въ ноябрьскихъ соглашеніяхъ рѣшенія едва ли можетъ быть оспорена.

Но это—не единственный урокъ, который можно извлечь изъ казابلанскаго арбитража. Онъ освѣщаетъ, на мой взглядъ, и вопросъ о пути, по которому должно пойти въ будущемъ развитіе обязательной международной третейской юстиціи.

На второй конференціи мира, на которой, по словамъ одного изъ виднѣйшихъ ея участниковъ, барона Маршала, «представители всего міра собрались для обсужденія величайшихъ проблемъ челоѣчества и цивилизаціи», рѣзко намѣчены были два коренныхъ, взаимно противоположныхъ, направленія въ дальнѣйшей эво-

¹⁾ Засѣданіе 20 августа 1907 г. комитета С 1-й подком. 1-й ком.: *Deuxième Conférence Internationale de la Paix, Actes et documents*, II, 717 ss. 880; ср. I, 419 s.

²⁾ Nippold, *Die zweite Haager Friedenskonferenz*, I, 1908, 118 ss.; Huber, *Die Fortbildung des Völkerrechts auf dem Gebiete des Process- und Landkriegsrecht durch die II internationale Friedenskonferenz, im Haag 1907*, въ *Jahrbuch des öffentlichen Rechts der Gegenwart*, II, 1908, 507; ср. Nippold, *Die Fortbildung des Verfahrens in völkerrechtlichen Streitigkeiten*, 1907, 314 ff., 345.

люции международного суда. Большинство государств, опираясь на работы первой конференции мира, стояло за то, чтобы подписанъ былъ связывающій весь міръ договоръ объ обязательномъ третейскомъ судѣ; такъ какъ при этомъ, очевидно, недостижимымъ было признаніе обязательности третейскаго разбирательства во всѣхъ возможныхъ конфликтахъ между державами, то рекомендовалось установить списокъ частныхъ случаевъ обязательнаго арбитража; предложенные отдѣльные списки были проголосованы, и въ результатъ получился одобренный большинствомъ списокъ, перечислявшій тѣ вопросы, въ которыхъ между державами всего міра обязательна третейскій судъ; списокъ этотъ носилъ весьма курьезный характеръ: чѣмъ серьезнѣе былъ предлагавшійся на голосованіе случай обязательнаго арбитража, тѣмъ большее число государствъ не рѣшалось заранѣе въ своихъ отношеніяхъ къ любой другой державѣ, признать третейское разбирательство единственнымъ способомъ его рѣшенія; въ результатъ въ общемъ списокъ сохранился лишь вопросы совершенно второстепеннаго значенія: списокъ включалъ споры изъ за взаимной даровой помощи бѣднымъ больнымъ, изъ-за вѣсовъ и мѣръ, изъ-за измѣренія судовъ, изъ-за наслѣдствъ матросовъ и тому под., всего восемь пунктовъ. То, что, при такомъ способѣ рѣшенія вопроса о третейскомъ судѣ, проигрывали на перечисленіи случаевъ обязательнаго арбитража, скрашивалось мыслью, что зато весь міръ будетъ связанъ узами обязательной третейской юстиціи. Меньшинство Конференціи стояло на той мысли, что списокъ, подобный тому, который предлагался большинствомъ, лишенъ сколько-нибудь серьезнаго характера, ибо никакихъ международныхъ конфликтовъ изъ-за помощи больнымъ иностранцамъ или наслѣдствъ матросовъ не возникаетъ; категорически высказываясь, вообще, за обязательный третейскій судъ, меньшинство утверждало, что путь его развитія идетъ не черезъ мировую конвенцію, а черезъ сепаратныя соглашенія между довѣряющими другъ другу и близкими по своему культурному развитію государствами и что сочиненіе практически совершенно безсодержательной конвенціи, обнимающей всѣхъ и каждого, не вызывается необходимостью ¹⁾.

Казабланкскій арбитражъ служитъ, на нашъ взглядъ, свидѣтельствомъ правильности воззрѣній меньшинства. На примѣрѣ его мы видимъ, что въ частныхъ соглашеніяхъ державъ достигается гораздо большее, чѣмъ то, что настойчиво и упорно предлагалось на Гаагской конференціи 1907 г. авторами проектовъ мирового третейскаго разбирательства. Ни одинъ изъ этихъ авторовъ не рѣшался даже предложить

на обсужденіе передачу третейскому суду конфликтовъ политическаго характера, сколько нибудь приближающихся по своему значенію къ казабланкскому столкновенію, и, на самомъ дѣлѣ, при настоящемъ положеніи международныхъ отношеній, едва ли можно рассчитывать, что какое-либо государство заранѣе, передъ со рока шестью другими, обяжется рѣшать такого рода серьезные споры международнымъ судомъ. А между тѣмъ совершенно немыслимое въ мировомъ договорѣ оказалось осуществленнымъ въ договорѣ двухъ культурныхъ европейскихъ государствъ ¹⁾. Не будетъ ли при такихъ условіяхъ на первый взглядъ соблазнительная, мировая программа приглашеніемъ сдѣлать шагъ назадъ на пути развитія той самой идеи третейской юстиціи, ради которой она проповѣдуется?

Проф. бар. В. Э. Нольде.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

Ст. 906. О признаніи открытія частнаго семикласснаго коммерческаго училища А. А. Циммера несостоявшимся.

Ст. 907. Объ учрежденіи въ имѣніи Гросъ-Эзернъ, Гольдннгенскаго уѣзда, должности пѣшаго урядника уѣздной полицейской стражи.

Ст. 908. Объ учрежденіи въ бахмутскомъ уѣздѣ, екатеринославской губерніи, трехъ должностей городовыхъ.

Ст. 909. Объ учрежденіи въ иркутской губерніи должности ковно-полицейскаго урядника.

Ст. 910. Объ учрежденіи при с. Хивронѣ, корсунскаго уѣзда, симбирской губерніи, двухъ должностей конныхъ стражниковъ.

¹⁾ Въ проектѣ большинства на Второй Конференціи Мира имѣется статья (16а), служившая вводнымъ постановленіемъ ко всему проекту и гласившая: „Споры юридическаго характера и, прежде всего, относящіеся къ толкованію договоровъ между двумя или нѣсколькими изъ договаривающихся державъ, кои впредь возникнутъ между ними и кои не будутъ улажены дипломатическимъ путемъ, передаются на третейское разбирательство, подъ условіемъ однако, что они не затрогиваютъ ни жизненныхъ интересовъ, ни независимости или чести того или другого изъ сказанныхъ государствъ и что они не касаются интересовъ другихъ, не участвующихъ въ спорѣ державъ“. Нѣтъ сомнѣнія, что въ казабланкскомъ спорѣ безъ труда можно было бы найти всѣ элементы, по которымъ онъ никоимъ образомъ не могъ бы подойти подъ общую категорію рѣшаемыхъ третейскимъ судомъ споровъ. Не нужно говорить, что въ списокъ случаевъ обязательнаго—безъ всякихъ оговорокъ о чести, жизненныхъ интересахъ, и т. д.—арбитража, указанномъ въ одной изъ слѣдующихъ статей проекта (16d), ничего подобнаго казабланкскому спору не имѣется. Впрочемъ ср. весьма основательныя замѣчанія по поводу понятій „юридическій споръ“ и „жизненные интересы, независимость и честь“ у Nippold, Die Fortbildung, 168 ff. и Ullmann. Völkerrecht, 2-e Aufl., 1908, 440 ff.

¹⁾ Здѣсь излагается общій смыслъ разногласія; относительно подробностей отсылаемъ къ протоколамъ второй Конференціи Мира и въ частности къ докладу барона Гильома въ т. I, стр. 399 слл.

Ст. 911. Объ учрежденіи въ составѣ барнаульской городской полиціи двухъ должностей околоточныхъ надзирателей.

Ст. 912. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на переселенческомъ участкѣ Сага-сай, полтавской волости, омскаго уѣзда, акмолинской области, съ наименованіемъ его селеніемъ Платовскимъ.

Ст. 913. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на переселенческомъ участкѣ Перекатномъ, сергіевской волости, атбасарскаго уѣзда, акмолинской области, съ наименованіемъ его селеніемъ Перекатнымъ.

Ст. 914. Объ учрежденіи въ поселкѣ Каминскѣ, томской губерніи, должности полицейскаго стражника.

Ст. 915. Объ учрежденіи въ мѣстечкѣ Штокмангофѣ, рижскаго уѣзда, ливонской губерніи, должности пѣшаго урядника.

Ст. 916. Объ учрежденіи при селѣ Хропотовѣ, каменецкаго уѣзда, должности пѣшаго стражника.

Ст. 917. Объ учрежденіи въ селеніи Урзуфѣ, мариупольскаго уѣзда, екатеринославской губерніи, должности пѣшаго стражника.

Ст. 918. Объ учрежденіи въ составѣ полицейской команды города Варшавы 29 должностей городскихъ.

Ст. 919. Объ учрежденіи въ Троицкомъ поселкѣ, заларинской волости, балаганскаго уѣзда, иркутской губерніи, должности урядника и стражника.

Ст. 920. Объ учрежденіи въ поселкѣ Нижнедѣпровскѣ, новомосковского уѣзда, трехъ должностей пѣшихъ стражниковъ.

Ст. 921. Объ учрежденіи въ составѣ полиціи гор. Умани, кievской губерніи, двухъ должностей околоточныхъ надзирателей.

Ст. 922. Объ учрежденіи въ составѣ полицейской команды г. Вознесенска, херсонской губерніи, трехъ должностей городскихъ.

Ст. 923. Объ учрежденіи въ составѣ екатеринославской полицейской команды двухъ должностей пѣшихъ городскихъ.

Ст. 924. Объ учрежденіи въ составѣ полтавской городской полицейской команды трехъ должностей городскихъ.

Ст. 925. Объ учрежденіи въ скопинскомъ уѣздѣ 6 должностей пѣшихъ стражниковъ.

Ст. 926. Объ учрежденіи при почтѣ нью-йоркскаго общества, въ бахмутскомъ уѣздѣ, екатеринославской губерніи, должности пѣшаго стражника.

Ст. 927. Объ учрежденіи въ составѣ рижской городской полиціи двухъ должностей околоточныхъ надзирателей.

Ст. 928. Объ учрежденіи при ст. Станки, тарусскаго уѣзда, калужской губерніи, должности пѣшаго урядника.

Ст. 929. О введеніи сельскаго общественнаго управленія въ Ченкуръ-Винтѣ и о наименованіи его сел. Цвѣтнополье, омскаго уѣзда, акмолинской области.

Ст. 930. Объ учрежденіи въ поселкѣ при станціи Гришинѣ, бахмутскаго уѣзда, екатеринославской губерніи, двухъ должностей стражниковъ.

Ст. 931. Объ учрежденіи въ селѣ Кривичная, бахмутскаго уѣзда, екатеринославской губерніи, двухъ должностей пѣшихъ стражниковъ.

Ст. 932. О введеніи самостоятельныхъ сельскихъ управленій, на правахъ волостныхъ, на переселенческихъ участкахъ Акоре и Садырбекъ-Кона, каркаралинскаго уѣзда, семипалатинской области, съ наименованіемъ перваго сел. „Акоринскимъ“, а второго—сел. „Пригороднымъ“.

Ст. 933. О введеніи самостоятельныхъ сельскихъ управленій, на правахъ волостныхъ, на переселенческихъ участкахъ Кернейскомъ и Сазатскомъ, павлодарскаго уѣзда, семипалатинской области, съ наименованіемъ перваго сел. „Корнѣевскимъ“, а второго—сел. „Святогорскимъ“.

Ст. 934. Объ учрежденіи въ виленской губ. нѣсколькихъ должностей чиновъ уѣздной полицейской стражи.

Ст. 935. Объ учрежденіи въ селѣ Щуровѣ, зарайскаго уѣзда, рязанской губерніи, трехъ должностей городскихъ.

Ст. 936. О введеніи самостоятельнаго сельскаго управленія, на правахъ волостного, на переселенческомъ участкѣ Талда, устькаменогорскаго уѣзда, семипалатинской области, съ наименованіемъ его сел. „Маріина-Горка“.

Ст. 937. О введеніи самостоятельныхъ сельскихъ управленій, на правахъ волостныхъ, на переселенческихъ участкахъ павлодарскаго уѣзда, семипалатинской области, съ наименованіемъ ихъ: участка Косъ-агачъ сел. „Николаевскимъ“, участка Желбулды—„Алексѣевскимъ“, участка Суттугуй—„Больше-Ивановскимъ“, участка Шабаракумъ—„Ново-Ивановскимъ“, участка Майнакъ—„Горностаевскимъ“, участка Безътузь—„Золотоношскимъ“, участка Шабарать—„Бѣловодскимъ“ и участка Чоганакъ—„Ново-Троицкимъ“.

Ст. 938. О введеніи самостоятельныхъ сельскихъ управленій, на правахъ волостныхъ, на переселенческихъ участкахъ Кугалы и Гончаровская заимка, павлодарскаго уѣзда, семипалатинской области, съ наименованіемъ перваго сел. „Кронаускимъ“, а второго—сел. „Красиловскимъ“.

Ст. 939. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на переселенческомъ участкѣ Берс-уатъ (онъ же Ауль-Су) и о наименованіи его селеніемъ Громогласовскимъ, съ присоединеніемъ къ составу благодаровской волости, омскаго уѣзда.

Ст. 940. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на переселенческомъ участкѣ Джалтыркуль и о наименованіи его селеніемъ Мартыновскимъ, съ присоединеніемъ къ составу михайловской волости, акмолинскаго уѣзда.

Ст. 941. Объ учрежденіи въ поселкѣ Синельниково, павлоградскаго уѣзда, екатеринославской губерніи, должности полицейскаго надзирателя 1 разряда и 3 городскихъ.

Ст. 942. Объ учрежденіи въ мелитопольскомъ уѣздѣ, таврической губерніи, должности пѣшаго стражника.

Ст. 943. Объ учрежденіи при судостроительныхъ, механическихъ и литейныхъ заводахъ въ Николаевѣ должности пристава.

Ст. 944. Объ учрежденіи въ мелитопольскомъ уѣздѣ должности пѣшаго стражника.

Ст. 945. Объ учрежденіи въ составѣ полиціи команды гор. Полтавы двухъ должностей городскихъ.

Ст. 946. Объ учрежденіи въ новоградволинскомъ уѣздѣ, волынской губерніи, 6 должностей стражниковъ.

Ст. 947. Объ учрежденіи въ мѣстечкѣ Кугла, эстляндской губерніи, должности пѣшаго урядника.

Ст. 948. Объ учрежденіи на Болдинскомъ островѣ, астраханской губерніи и уѣзда, должности пѣшаго урядника.

Ст. 949. Объ учрежденіи на шахтѣ № 1 общества южно-русской каменноугольной промышленности, въ бахмутскомъ уѣздѣ, екатеринославской губерніи, двухъ должностей пѣшихъ урядниковъ.

Ст. 950. Объ учрежденіи въ экономіи „Пажень“ елецкаго уѣзда, орловской губерніи, двухъ должностей пѣшихъ стражниковъ.

Ст. 951. О введеніи сельскаго общественнаго управленія на переселенческомъ участкѣ Жутчу-куль, акмолинскаго уѣзда и области, съ наименованіемъ его селеніемъ „Горнымъ“.

Ст. 952. Объ учрежденіи на Марьинскихъ рудникахъ въ славяносербскомъ уѣздѣ, екатеринославской губерніи, должности околоточнаго надзирателя.

№ 105. 17-го іюня 1909 г.

Ст. 953. Объ усиленіи уголовной ответственности за похищеніе лошадей и крупнаго домашняго скота.

Ст. 954. Объ отпускъ изъ государственнаго казначейства средствъ на покрытие дефицита въ кредитахъ министерства юстиціи на путевое довольствіе судебныхъ чиновъ, на вознагражденіе свидѣтелей, экспертовъ и духовенства и на печатаніе объявленій.

Ст. 955. Объ учрежденіи новаго окружнаго суда въ городѣ Ростовѣ-на-Дону и о сокращеніи штатовъ таганрогскаго и екатеринодарскаго окружныхъ судовъ.

Ст. 956. О введеніи тюремной инспекціи въ губерніяхъ владимірской, вятской, гродненской, курской, орловской, пензенской, с.-петербургской, смоленской и николаевскомъ градоначальствѣ и о передачѣ состоящихъ въ непосредственномъ заведываніи главнаго тюремнаго управленія мѣстъ заключенія города С.-Петербурга и царскосельской тюрьмы въ вѣдѣніе с.-петербургскаго губернатора.

Ст. 957. О порядкѣ сношеній суда съ тяжущимися черезъ почту.

№ 106. 18-го іюня 1909 г.

Ст. 958. О возвышеніи акциза съ табачныхъ издѣлій и объ измѣненіи нѣкоторыхъ постановленій о фабрикаціи этихъ издѣлій.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Виленскій военно-окружной судъ.

(Нападеніе на тюрьму).

Въ выѣздной сессіи виленскаго военно-окружнаго суда въ Ригѣ слушалось дѣло о нападеніи 7 сентября 1905 года на рижскую центральную тюрьму и освобожденіи изъ нея двухъ заключенныхъ. Обстоятельства дѣла сводятся къ слѣдующему. Въ ночь на 7 сентября 1905 года толпа вооруженныхъ людей, въ числѣ около 60 человекъ, ворвалась въ рижскую центральную тюрьму и освободила оттуда двухъ политическихъ заключенныхъ Яна Лаца и Юліуса Шлецера. Во время происшедшей со стражей перестрѣлки двое надзирателей были убиты, а трое тяжело ранены. Вызванные немедленно къ тюрьмѣ казаки и полицейскіе устроили погоню за пустившимися въ бѣгство освобожденными заключенными и нападавшими. При преслѣдованіи убѣгавшихъ, однимъ изъ нихъ былъ смертельно раненъ городовою. Полиція тогда задержала только двоихъ. Большая часть соучастниковъ нападенія осталась неизвѣстной. Изъ установленныхъ виновниковъ пятеро скрылись, а одинъ—умеръ. Военному суду были преданы лишь 6 лицъ. Слѣдствіе выяснило, что нападеніе на центральную тюрьму было организовано „Бундомъ“ и группой латышской соц.-дем. раб. партіи. Нападавшіе раздѣлились на двѣ партіи, одна изъ которыхъ при помощи лѣстницъ стала перебираться черезъ ограду во дворъ тюрьмы, а другая осталась за воротами сторожить. Изъ 6 преданныхъ суду трое уже приговорены къ ссылкѣ въ каторжныя работы за другія преступленія: Снипъ на 12 лѣтъ, Грюнштейнъ на 4 года и Кюнъ на 3 года. Резолюціей суда Снипъ и Кремеръ приговорены къ лишенію всѣхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ въ каторжныя работы—первый на 15 лѣтъ, второй на 9 лѣтъ, а Пелеръ и Грюнштейнъ къ заключенію въ крѣпости на 2 года каждый. Кюнъ и Маркусъ оправданы.

Саратовская судебная палата.

(Дѣло по обвиненію земскаго начальника въ нанесеніи раны).

Въ саратовской судебной палатѣ слушалось дѣло земскаго начальника сердобскаго у. М. Н. Хвоцинскаго, обвиняемаго въ томъ, что онъ, при исполне-

ніи служебныхъ обязанностей, 5-го іюня 1906 г. въ запальчивости и раздраженіи, но съ намѣреніемъ и безъ явной необходимости выстрѣлилъ три раза въ арестованнаго и вырывавшагося изъ рукъ казаковъ крестьянина Калядина, ранилъ его и, кромѣ того, Федосѣева и Акулину Емельянову.

Въ селѣ Подгоренкахъ былъ созванъ сходъ. Прибыль и земскій начальникъ Хвоцинскій. Его сопровождали урядникъ, волостной старшина и отрядъ изъ 20 казаковъ. Сходъ былъ созванъ потому, что подгоренскіе крестьяне не допускали полевыхъ работъ изъ другихъ селъ въ усадьбу г. жи Деконской. Г. Хвоцинскій началъ объяснять незаконность дѣйствій крестьянъ. Главными виновниками недоразумѣній, по мнѣнію г. Хвоцинскаго, были крестьяне Шмелевъ и Евсей Калядинъ. Г. Хвоцинскій распорядился арестовать ихъ и посадить на 7 сутокъ. Бывшіе на сходѣ крестьяне заявили, что не дадутъ своихъ односельцевъ, а Шмелевъ и Калядинъ сказали, что подъ арестъ не пойдутъ, потому что „ихъ будутъ тогда бить“. Г. Хвоцинскій поклялся предъ сходомъ, что арестованныхъ никто бить не станетъ. Но и клятва не убѣдила крестьянъ, сомкнувшихся вокругъ Шмелева и Калядина кольцомъ. Тогда г. Хвоцинскій сталъ грозить нагайками и стрѣльбою. Вслѣдствіе убѣжденія старшины Калядинъ и Шмелевъ согласились было подчиниться распоряженію г. Хвоцинскаго, но какъ только ихъ окружили казаки, Калядинъ вырвался и побѣжалъ въ толпу, а когда его задержалъ казакъ—Калядинъ укусилъ ему руку и вторично вырвался. Тогда г. Хвоцинскій выстрѣлилъ въ убѣгавшаго Калядина три раза изъ револьвера. Одною пулею былъ раненъ въ плечо Калядинъ, а остальными Адрианъ Федосѣевъ и Акулина Емельянова, стоявшіе въ толпѣ. Раздраженные крестьяне стали наступать и кидать кольями. Приказавъ казакамъ стрѣлять, г. Хвоцинскій, видя потомъ, что выстрѣлы не помогаютъ, и толпа идетъ впередъ, ухалъ вмѣстѣ съ казаками въ экономію Устинова.

Судебному слѣдователю г. Хвоцинскій заявилъ, что стрѣлялъ защищаясь, когда толпа стала наступать съ кольями и вилами.

Свидѣтели, допрошенные въ засѣданіи, въ общемъ подтвердили картину, переданную обвинительнымъ актомъ. При этомъ установлено было, что сходъ сначала былъ настроенъ мирно, ни кольевъ, ни вилъ не было, а появились они уже послѣ ареста Калядина.

Крестьяне высказали вслухъ опасеніе, что арестованныхъ будутъ бить казаки. Пререканія между земскимъ начальникомъ и крестьянами, по словамъ нѣкоторыхъ свидѣтелей, длились чуть ли не два часа, причемъ земскаго начальника сбили съ ногъ. Крестьяне, составивъ приговоръ о недопущеніи постороннихъ рабочихъ за болѣе дешевую плату на полевые работы въ экономію Деконской, очевидно, были вполне убѣждены въ своей правотѣ. Это обстоятельство подчеркнул въ своей обвинительной рѣчи тов. прокурора г. Садиковъ, считавшій, что земскій начальникъ, имѣя 20 казаковъ, не долженъ былъ начинать пальбу.

Экспертъ-врачъ считалъ нанесенныя раны легкими.

Палата приговорила Хвоцинскаго къ аресту при гауптвахтѣ на три недѣли.

Черниговскій окружной судъ.

(Распространеніе заведомо ложныхъ слуховъ).

13 августа въ г. Городнѣ, черниговской губерніи, выѣздная сессія черниговскаго окружнаго суда слушала дѣло по обвиненію редактора газеты „Кіевскій Голосъ“ С. П. Капустина по ст. 281¹ улож. о нак. Редактору инкриминировалась корреспонденція изъ Городни, относящаяся къ 1907 г., сообщавшая объ избіеніи въ городнянской тюрьмѣ заключеннаго

Якуша, участника аграрнаго дѣла. Въ корреспонденціи описывалось въ краткихъ чертахъ общее положеніе заключенныхъ въ городнянской тюрьмѣ: скверная пища, суровое обращеніе тюремной администраціи съ заключенными и, наконецъ, конкретный случай: избіеніе Якуша, заподозрѣннаго въ намереніи бѣжать. Обвиненіе было возбуждено по 281^й ст. улож. о нак. за распространеніе заведомо ложныхъ слуховъ о дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ и учрежденій съ цѣлью возбудить къ нимъ враждебное отношеніе въ населеніи.

Допросъ семи свидѣтелей обнаружилъ интересные результаты. Бывшій начальникъ тюрьмы Петровскій категорически отрицалъ всякія избіенія въ тюрьмѣ, утверждая, что Якуша, покушавшагося на побѣгъ, побоямъ никто не подвергалъ. Отрицалъ онъ и какіе либо безпорядки среди арестантовъ, вставшихъ на защиту Якуша, какъ сообщала корреспонденція. Призывъ войскъ въ тюрьму по свидѣтельству Петровскаго—чистѣйшій вымыселъ, такъ какъ войскъ никогда въ тюрьмѣ не было и никогда они не призывались. Но къ великой неожиданности бывшаго начальника тюрьмы, свидѣтель Середа, бывшій его подчиненный, тюремный надзиратель на вопросы защитника отвѣтилъ, что когда Якуша вели въ карцеръ два казака (или одинъ—свидѣтель точно не помнитъ) они оба (или опять таки одинъ)—„махнули Якуша нагайкой—чи разъ, чи два раза“. Попытка товарища прокурора разъяснить филологическое значеніе слова „махнули“ въ точномъ пониманіи его свидѣтелемъ оказалась несостоятельною. Защитникъ путемъ вопросовъ привелъ свидѣтеля къ точному опредѣленію: Якуша казаки „махнули по спинѣ“. Так. обр. показаніе бывш. тюр. надзирателя установило наличность въ тюрьмѣ казаковъ, т. е. войска (категорически отрицаемую начальникомъ тюрьмы) и фактъ нанесенія ударовъ Якушу. Самъ Якушъ и три другіе свидѣтеля (настоящіе и бывшій заключенные городнянской тюрьмы) подтвердили корреспонденцію „Кіев. Голоса“ во всѣхъ пунктахъ, и суть съ тараканами, и ругань начальства, и побои, нанесенные Якушу и пр., и пр.

Тов. прокурора поддерживалъ обвиненіе, считая показанія свидѣтелей защиты противорѣчивыми. Защитникъ помощ. прис. пов. Д. О. Глиманъ доказывалъ, что въ дѣяніи Капустина нѣтъ состава преступленія ст. 281^й: нѣтъ, ложности сообщеннаго, такъ какъ даже свидѣтель обвиненія подтвердилъ часть сообщеннаго матеріала (побой). Разъ нѣтъ ложности свѣдѣній, то о „завѣдомости ложныхъ свѣдѣній“ для редактора еще менѣе можетъ идти рѣчь.

Окружный судъ послѣ получасового совѣщанія оправдалъ редактора „Кіевск. Голоса“.

Виленскій окружный судъ.

(Распространеніе заведомо ложныхъ свѣдѣній).

19 августа въ виленскомъ окружномъ судѣ безъ участія присяжн. засѣдателей рассмотрѣны были два дѣла редактора „Сѣверо-Западнаго Голоса“ М. М. Шата.

По первому онъ обвинялся въ томъ, что распространилъ заведомо ложныя свѣдѣнія о дѣятельности министра юстиціи Щегловитова, возбуждающія въ населеніи враждебныя къ нему отношенія, помѣстивъ въ № отъ 17 мая 1909 года телеграмму подъ заглавіемъ: „Внезапная кончина Пергамента и дѣло Штейнъ“, въ которой говорится, что предварительное слѣдствіе о прис. повѣренныхъ Пергаментъ, Базуновъ и Аронсонъ, начатое по ордеру министра юстиціи Щегловитова, возбуждено съ цѣлью разгрома присяжной адвокатуры. Преступленіе это предусмотрено 3 п. 1034 ст. улож. о наказ.

Тов. прокурора Яроцкій, поддерживая обвиненіе, заявилъ, что вышеуказанныя выраженія оскорбительны и недопустимы по адресу главы судебного вѣдомства.

Защитникъ, пом. прис. пов. Брянцевъ, доказывалъ, что въ телеграммѣ, правда, говорится о томъ, что процессъ созданъ съ цѣлью разгрома присяжной адвокатуры, но тутъ имѣются въ виду темныя личности, стоящія за спиной Ольги Штейнъ и Шульца, а не министр юстиціи.

По второму дѣлу Шатъ обвинялся въ томъ, что въ № отъ 3 апрѣля 1909 г. сообщилъ заведомо ложныя свѣдѣнія о дѣятельности сената, помѣстивъ статью, въ коей, обсуждая постановленный сенатомъ приговоръ по дѣлу по обвиненію въ преступленіяхъ по должности профессоровъ новороссійскаго университета Занчевскаго и Васьковскаго, авторъ называетъ предъявленное названнымъ профессорамъ обвиненіе „33 сухими безсодержательными пунктами“, сводить всю преступную дѣятельность ихъ къ отстаиванію ими неприкосновенности университета, о лабленію жестокостей событій и оказанію помощи раненымъ въ дни „конституціи“, и, наконецъ, находить, что этотъ процессъ „о недонесеніи и неисполненіи падаетъ только на науку, которая легко укладывается въ рамки все предусматривающаго циркуляра“, и на ея жрецовъ, которые „должны быть снѣжками въ игрѣ безпаспортной государственности“.

Тов. прокурора поддерживалъ обвиненіе въ предѣлахъ обвинительнаго акта.

Оба дѣла по ходатайству сторонъ были рассмотрѣны выѣстѣ. Приговоромъ окружнаго суда М. М. Шатъ присужденъ къ 25 руб. штрафу, а при несостоятельности къ аресту на 7 дней.

Изъ иностранной юридической жизни.

Промысловые и купеческіе суды Германіи въ 1908 году.

Въ послѣднемъ выпускѣ „Reichsarbeitsblatt“ помѣщенъ подробный статистическій обзоръ дѣятельности германскихъ промысловыхъ (Gewerbegerichte) и купеческихъ судовъ (Kaufmannsgerichte) за 1908 г. Изъ этого обзора мы отмѣтимъ слѣдующія данныя: Въ 1908 году въ Германіи дѣйствовало 469 промысловыхъ судовъ и 262 купеческихъ суда. Въ промысловыхъ судахъ было рассмотрѣно 106.269 дѣлъ по жалобамъ рабочихъ, 5.672 дѣла по жалобамъ работодателей и 340 дѣлъ по жалобамъ рабочихъ между собой. Изъ всѣхъ дѣлъ 47.595 закончились примиреніемъ, 2.799—отказомъ отъ иска и 1.541—признаніемъ исковыхъ требованій. По 11.374 дѣламъ было постановлено заочное рѣшеніе, по 18.221—рѣшенія иного рода. При этомъ большинство дѣлъ послѣдней группы было закончено рассмотрѣніемъ въ теченіе 1—2 недѣль, и лишь немногія дѣла затянулись на 3 мѣсяца и болѣе. Исковая сумма въ 49.000 дѣлъ не превышала 20 марокъ, въ 52.000 случаевъ составляла 20—100 марокъ и лишь 8½ тысячахъ дѣлъ превосходила 100 марокъ. Кромѣ этого, промысловые суды въ 321 случаѣ дѣйствовали въ качествѣ согласительной инстанціи при экономическихъ конфликтахъ (Einiigungsamt).

Въ купеческихъ судахъ за тотъ же періодъ времени было рассмотрѣно 20.703 дѣла по жалобамъ приказчиковъ и 1.413 дѣлъ по жалобамъ купцовъ-хозяевъ. Большинство этихъ дѣлъ касалось обязательствъ изъ договора найма, причемъ сумма иска лишь въ 9.000 дѣлъ была ниже 100 марокъ, а въ прибол. 12.000 случаевъ доходила до 300 и болѣе ма-

рокъ. Примиреніемъ въ купеческихъ судахъ закончилось 9.375 дѣлъ, судебныя рѣшенія состоялись: заочныя—по 1.720 дѣламъ, инныя—по 3.968 дѣламъ.— Въ качествѣ согласительной инстанціи (Einigungsamt) купеческіе суды выступали за весь годъ лишь 2 раза.

Прусскій законъ 1793 года о сутяжничествѣ.

Недавно состоялось рѣшеніе каммергерихта, высшаго судебного учрежденія Пруссіи, коимъ признанъ сохранившимъ силу законъ, изданный 7-го іюля 1793 года. Этотъ законъ называется „Общимъ судебнымъ уставомъ“ (Allgemeine Gerichtsordnung) и постановляетъ, между прочимъ, въ § 30 слѣдующее: „Стороны, которыя не пожелаютъ подчиниться установленному порядку и будутъ утруждать коллегіи и ихъ начальство явно неосновательными и противозаконными жалобами, сознавая и понимая ихъ неосновательность и противозаконность; или, получивъ должное доказательство своей неправоты, будутъ продолжать подавать жалобы и добиваться чего либо, идущаго въ разрѣзъ съ правомъ и порядкомъ; или же осмѣлятся безпокоить департаментъ юстиціи или же короля ложнымъ и неправильнымъ изложеніемъ обстоятельствъ своего дѣла, либо несправедливыми и измышленными обвиненіями и нападками по адресу коллегій и судовъ, — должны быть разсматриваемы какъ самонадѣянныя или злонамѣренныя сутяги (Querulanten) и должны быть привлечены къ отвѣтственности и присуждены къ законному наказанію“. Этотъ параграфъ стараго закона былъ примѣненъ прокуратурой къ одному каменщику, который былъ признанъ виновнымъ въ кражѣ часовъ и приговоренъ къ каторжной тюрьмѣ, но—исчерпавъ все инстанціи—продолжалъ подавать жалобы и прошенія, въ которыхъ заявлялъ о своей невинности и добивался пересмотра дѣла. Уголовный судъ въ Герлицѣ приговорилъ его за сутяжничество къ 3 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія, признавъ доказаннымъ, что обвиняемый подавалъ свои ходатайства, не имѣя къ тому основаній, а лишь по злему умыслу. Каммергерихтъ призналъ старыя законы сохранившимъ свою силу и оставилъ кассационную жалобу обвиняемаго безъ послѣдствій.

Изъ жизни германской адвокатуры.

Въ связи съ предстоящимъ 9—10 сентября с. г. очереднымъ адвокатскимъ съѣздомъ въ „Juristische Wochenschrift“ помѣщенъ проектъ новаго устава германскаго адвокатскаго союза. Согласно этому проекту союзъ ставитъ себѣ задачей поддержаніе въ адвокатурѣ духа общности и научнаго мышленія, содѣйствіе развитію германскаго права и законодательства и, наконецъ, чисто-профессіональную защиту интересовъ своихъ членовъ.—Членомъ союза можетъ быть всякій адвокатъ, допущенный къ германскимъ судебнымъ учрежденіямъ. Органами союза являются адвокатскій съѣздъ, созываемый каждые 2 года и имѣющій значеніе высшей инстанціи по дѣламъ союза; далѣе делегатское собраніе (Vertreterversammlung) и правленіе (Vorstand). Делегатское собраніе составляется изъ членовъ правленія и изъ делегатовъ, избираемыхъ по судебнымъ округамъ въ количествѣ одного делегата на каждые 300 членовъ союза (округа съ 50—300 членовъ посылаютъ также по одному делегату). Очередное делегатское собраніе происходитъ лишь 1 разъ въ годъ, но правленіе можетъ (а отчасти и обязано) созывать его и чаще въ зависимости отъ наличности серьезныхъ вопросовъ (для обсужденія законопроектовъ и т. п.). Делегатское собраніе должно быть создано и въ томъ случаѣ, если этого потребуетъ треть членовъ съ указаніемъ подлежащихъ обсужденію вопросовъ. Рѣшенію делегатскаго собранія подлежатъ слѣдующіе вопросы: проверка и утвержденіе годового отчета; составленіе смѣты на будущій годъ; опредѣленіе размѣра членскаго взноса; опредѣленіе условій най-

ма дѣлопроизводителя союза; утвержденіе договора касательно изданія союзнаго органа. Кромѣ этого, делегатское собраніе вправе назначать комиссіи по разнымъ вопросамъ, вносить вопросы въ порядокъ дня предстоящихъ адвокатскихъ съѣздовъ, назначать докладчиковъ и, наконецъ, въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, принимать рѣшенія по вопросамъ, относящимся до компетенціи адвокатскаго съѣзда, исключая вопросы объ измѣненіи устава и о ликвидаціи дѣлъ союза. Обновленіе состава делегатскаго собранія происходитъ ежегодно.—Наконецъ, правленіе состоитъ изъ 12 членовъ, избираемыхъ адвокатскимъ съѣздомъ, причемъ требуется, чтобы въ правленіи были представлены также группы адвокатовъ, допущенныхъ исключительно къ одной изъ категорій судовъ (къ амтсгерихту, ландгерихту, Oberlandesgericht'у и къ имперскому кассационному суду). Полномочія членовъ правленія длятся 4 года. Функціи правленія состоятъ въ руководствѣ дѣлами союза и въ представительствѣ союза, какъ цѣлаго; въ надзорѣ за исполненіемъ рѣшеній съѣзда и делегатскаго собранія; въ созывѣ адвокатскаго съѣзда; въ назначеніи дѣлопроизводителя союза и т. д.—Наконецъ, относительно ликвидаціи дѣлъ союза проектъ устава постановляетъ, что для законности закрытія союза и ликвидаціи его дѣлъ требуется соответствующее постановленіе делегатскаго собранія, принятое тремя четвертями голосовъ, и утвержденіе этого рѣшенія адвокатскимъ съѣздомъ также тремя четвертями голосовъ присутствующихъ членовъ.

Можетъ ли быть предъявленъ искъ о допущеніи къ экзамену?

Германскому имперскому суду пришлось недавно высказаться по означенному въ заголовкѣ вопросу. Одинъ студентъ высшаго техническаго училища въ Ганноверѣ предъявилъ искъ къ казнѣ о допущеніи его къ экзамену на дипломъ и о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ ему отказомъ въ такомъ допущеніи. Имперскій судъ призналъ согласно съ рѣшеніемъ предыдущей инстанціи, что пріемъ истца въ число студентовъ высшаго технического училища не создалъ между нимъ и училищемъ частно-правового договорнаго отношенія. Училище принадлежитъ наравнѣ съ университетами къ числу такихъ учреждений публичнаго характера, при помощи которыхъ государство исполняетъ свою обязанность заботиться о духовныхъ нуждахъ своихъ гражданъ. Поэтому, если бы даже имматрикуляція давала право на допущеніе къ экзамену, то это было бы субъективнымъ публичнымъ, но не частнымъ правомъ. Въ вопросѣ о допустимости иска первенствующее значеніе принадлежитъ цѣли, предмету иска. Недопустимъ искъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ добивается какого либо дѣйствія, входящаго въ кругъ актовъ верховной государственной власти или административнаго управленія. Между тѣмъ, именно къ такого рода дѣйствіямъ относится то, котораго добивается истецъ, почему искъ его подлежитъ оставленію безъ разсмотрѣнія. По тѣмъ же самымъ основаніямъ не можетъ быть предметомъ судебного разбирательства требованіе истца о вознагражденіи за убытки, причиненные ему недопущеніемъ къ экзамену (рѣш. герм. имперск. суда отъ 14 мая 1909 года).

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что хотя учрежденіемъ, налагающимъ взысканія на должностныхъ лицъ земскихъ управъ, согласно ст. 135 и 136 пол. зем. учр., является мѣстное губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе, однако, на точномъ

основаніи ст. 133 того же полож., дѣла объ отвѣтственности названныхъ выше лицъ возбуждаются или постановленіями подлежащихъ земскихъ собраний, или распоряженіями губернатора, коимъ (собранію или губернатору), согласно ст. 129 пол. зем. учр., приносятся жалобы на дѣйствія и распоряженія земскихъ управъ. (3—VIII—7377).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что жалобы на отказъ земскихъ учреждений въ открытіи новыхъ ярмарокъ обсужденію правительствующаго сената по существу не подлежатъ. (3—VIII—7376).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что сужденіе о качествахъ лицъ, избираемыхъ на должности, между прочимъ, и по мѣщанскому сословному управленію, предоставлено губернатору. — (3—VIII—7374).

Министерство внутреннихъ дѣлъ заканчиваетъ въ деталяхъ выработку проекта введенія городского положенія въ губерніяхъ Царства Польскаго. Проектъ будетъ обсуждаться въ совѣтѣ министровъ еще до открытія сессіи законодательныхъ учреждений.

Основные положенія проекта, какъ мы слышали, соответствуютъ общимъ началамъ дѣйствующаго въ Имперіи городского положенія. Исключенія допущены лишь въ распредѣленіи избирательныхъ участковъ и въ группировкѣ избирателей по разрядамъ, соответствующимъ мѣстнымъ условіямъ. Принята, главнымъ образомъ, во вниманіе незначительность районовъ, представляющихъ отдѣльныя польскія губерніи.

Для евреевъ оставлены тѣ же ограниченія, которыя существуютъ и въ общемъ городскомъ положеніи. Характерно, что вопросъ о степени участія евреевъ въ городскомъ самоуправленіи городовъ Царства Польскаго возбужденъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ лишь недавно, когда выработка проекта уже приближалась къ концу. Въ первоначальной редакціи проекта вопросъ о евреяхъ былъ оставленъ открытымъ впредь до пересмотра общаго вопроса о евреяхъ.

Законопроектъ о промысловомъ обложеніи уже готовъ и еще до открытія сессіи думы будетъ подвергнутъ окончательному разсмотрѣнію въ совѣтѣ министровъ. Споръ по вопросу о патентахъ, возникшій между министрами финансовъ и торговли и промышленности, потребовавшій образованія особой комиссіи подъ предсѣдательствомъ П. А. Харитоновъ, исчерпанъ путемъ внесенія оговорки, что новый законъ вводится въ дѣйствіе по истеченіи трехлѣтія со дня его утвержденія. За это время подлежащія вѣдомства займутся работой по реорганизациіи всей системы счетоводства, съ которой сопряжена реформа промысловаго обложенія. Одновременно будетъ реорганизована и система установленія прибыльности предприятий по отдѣльнымъ признакамъ, а равнымъ образомъ и составъ экспертизы, опредѣляющей доходность предприятия. Размѣръ обложенія окончательно установленъ: онъ будетъ равняться 6-ти процентамъ съ чистаго дохода. Владѣльцамъ торговыхъ учреждений будетъ предоставлено право оспа-

ривать устанавливаемую правительственными агентами сумму обложенія при помощи книгъ и этимъ путемъ доказывать, что официальные органы опредѣлили доходность принадлежащихъ имъ предприятий въ размѣрѣ, превышающемъ дѣйствительную доходность. Проведеніе въ жизнь новаго законопроекта потребуетъ значительнаго увеличенія состава податныхъ инспекторовъ.

Министръ финансовъ, между прочимъ, не ожидаетъ значительнаго увеличенія доходовъ казны непосредственно отъ новой системы и не считаетъ ее болѣе обременительной, чѣмъ нынѣ функционирующая. Онъ находитъ, что новая система поведетъ лишь къ болѣе справедливому распредѣленію обложенія.

Особой комиссіей, образованной медицинскимъ совѣтомъ, подъ предсѣдательствомъ лейбъ-медика Л. Б. Бертенсона, выработаны общія положенія, на основаніи которыхъ долженъ быть составленъ проектъ новаго положенія объ организаціи надзора за проституціей въ Имперіи. Соответствующие тезисы, представленные Л. Б. Бертенсономъ медицинскому совѣту, приняты послѣднимъ въ слѣдующей редакціи:

«Подъ надзоромъ за проституціей должна быть понимаема такая установленная въ законодательномъ порядкѣ организація, которая обезпечивала бы въ наилучшей степени санитарно-профилактическія мѣропріятія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, исключила бы всякій поводъ къ правонарушеніямъ.

Въ соответствіи съ вышеизложеннымъ взглядомъ на регламентацію проституціи одной изъ частныхъ мѣръ по оздоровленію населенія должно быть уничтоженіе какъ домовъ терпимости, дальнѣйшее существованіе которыхъ не находитъ себѣ оправданія съ санитарно-профилактической точки зрѣнія и противорѣчитъ основнымъ гуманитарно общественнымъ требованіямъ, такъ равно и всякихъ другихъ формъ регламентированнаго общежитія проституткокъ.

Рациональная борьба съ распространеніемъ сифилиса и венерическихъ болѣзней путемъ проституціи и дѣло надзора должны быть предоставлены общественнымъ установленіямъ въ связи съ лежащими на нихъ общесанитарными задачами.

Существующая форма надзора за проституціей, предоставляющая въ дѣлѣ надзора исключительную или, во всякомъ случаѣ, преобладающую роль органамъ полиціи, должна быть признана не отвѣчающей преслѣдуемымъ цѣлямъ не только въ профилактическо-санитарномъ отношеніи, но и въ отношеніи правового порядка и благочинія.

Постановкою въ борьбѣ съ проституціей на первый планъ санитарнаго дѣла и передачей послѣдняго полностью въ вѣдѣніе общественныхъ установленій не умаляется значеніе полицейскихъ мѣропріятій. Въ зависимости отъ законоположеній по общественному здравоохраненію и обязательныхъ постановленій по спеціально санитарному надзору, а также въ предѣлахъ требованія благочинія и порядка, на органахъ полиціи должны лежать серьезныя обязанности, но въ основаніи полицейскихъ мѣропріятій по над-

зор у за проституціей должны лежать исключительно только общія нормы права, а не какія-либо спеціальныя правила.

Общіе принципы санитарной организаціи, установленныя законодательнымъ путемъ, должны служить основой для общественныхъ мѣропріятій по борьбѣ съ проституціей и по надзору за ней и связывать въ планомѣрной работѣ отдѣльныя населенныя мѣста Имперіи; разработка же и примѣненіе ихъ соответственно мѣстнымъ условіямъ должны быть самостоятельнымъ дѣломъ мѣстныхъ общественныхъ установлений».

Главный врачебный инспекторъ разослалъ мѣстнымъ врачебнымъ управленіямъ циркуляръ по вопросу объ опредѣленіи утраты трудоспособности лицами, «пострадавшими отъ преступныхъ дѣяній, совершенныхъ съ политической цѣлью».

Въ циркулярѣ министра вн. дѣлъ губернаторамъ, градоначальникамъ и начальникамъ областей, разосланномъ 3 іюля, были уже сдѣланы соотвѣтствующія указанія по поводу производства дѣлъ о назначеніи, на основаніи закона 18 марта т. г., пенсій и пособій лицамъ и ихъ семьямъ, пострадавшимъ отъ преступныхъ дѣяній, совершенныхъ съ политической цѣлью.

Въ томъ же циркулярѣ, между прочимъ, указывалось на необходимость представленія по дѣламъ такого рода удостовѣреній мѣстныхъ врачебныхъ управленій о степени утраты трудоспособности каждаго пострадавшаго лица.

Медицинскій совѣтъ, рассмотрѣвъ вопросъ объ основаніяхъ для опредѣленія степени утраты трудоспособности, въ виду сложности дѣла и невозможности въ настоящее время выработать точную и подробную инструкцію для составленія указанныхъ медицинскихъ свидѣтельствъ, призналъ возможнымъ разрѣшить руководствоваться временно тѣми правилами, которыя существуютъ для раздѣленія на классы лицъ воинскаго званія, состоящихъ подъ покровительствомъ Александровскаго комитета о раненыхъ.

Въ ряду изданій за послѣднее время настойчиво проводится та точка зрѣнія, будто бы отъ правительства зависитъ выборъ между «выдачей» и «невыходомъ» судебнымъ установленіямъ Финляндіи тѣхъ русскихъ уроженцевъ, которые, въ виду тяготѣющихъ надъ ними обвиненій, вызываются финляндскимъ судомъ. Не говоря уже о томъ, что вообще нельзя разсматривать настоящій вопросъ съ точки зрѣнія «выдачи» или «невыхода» лицъ, привлекаемыхъ къ суду, такъ какъ Финляндія представляетъ собой неразрывную часть Россійской Имперіи, неправильнымъ является и предположеніе, будто бы существующіе на этотъ предметъ законы оставляютъ за правительствомъ право поступать въ каждомъ данномъ случаѣ по собственному усмотрѣнію.

Необходимо имѣть въ виду, что, начиная съ 1826 г., когда на Финляндію былъ распространенъ принципъ, установленный русско-шведскимъ договоромъ 1821 г., въ русское законодательство было

введено правило, по которому русскіе уроженцы, совершившіе преступленіе или проступокъ въ предѣлахъ Великаго Княжества Финляндскаго, судятся финляндскимъ судомъ. Этотъ принципъ совершенно точно выраженъ въ ст. 758 т. XVI и затѣмъ не менѣе точно выраженъ въ ст. 216 уст. угол. суд., которая гласитъ, что дѣла о преступленіяхъ или проступкахъ, совершенныхъ въ Имперіи жителями Великаго Княжества Финляндскаго или въ этихъ краяхъ жителями Имперіи, производятся тамъ, гдѣ совершено преступное дѣяніе, и приговоръ постановляется по законамъ того края, гдѣ рѣшено дѣло. Этотъ принципъ въ послѣднее время былъ перенесенъ въ финляндское уголовное уложеніе (ст. 2, 1894 г.).

Никакихъ изъятій изъ указаннаго правила русскіе законы не знаютъ, какъ не знаютъ ихъ и практика. Если нѣкоторые изданія, желая доказать противное, ссылаются на процессы Прокопца и губернатора Кайгородова, то, очевидно, эти указанія основываются только на недоразумѣніи. Процессъ Прокопца, какъ покушавшагося на убійство губернатора, при наличности въ краѣ военнаго положенія, разбирался не въ общемъ порядкѣ, а въ военно-судномъ; что же касается дѣла г. Кайгородова, то таковое, какъ дѣло о должностномъ преступленіи, велось въ полномъ соотвѣтствіи съ правилами о преданіи суду русскихъ должностныхъ лицъ за должностныя преступленія.

Къ сказанному надлежитъ присовокупить, что, въ виду поступившихъ отъ заинтересованныхъ лицъ прошеній на Высочайшее имя, министръ юстиціи 4 мая входилъ по настоящему дѣлу съ всеподданнѣйшимъ докладомъ, на что Его Величеству угодно было повелѣть во всемъ поступить на точномъ основаніи законовъ.

Административными и судебными учрежденіями Москвы получено циркулярное предложеніе министра юстиціи принять энергичныя мѣры къ организаціи патронатовъ для досрочно-освобожденныхъ заключенныхъ. Въ циркулярѣ сообщается также, что министерство внесетъ въ гос. думу предложеніе объ ассигнованіи кредитовъ, необходимыхъ для поддержки патронатовъ.

Въ Москвѣ полученъ изъ министерства юстиціи циркуляръ о примѣненіи досрочнаго освобожденія.

Освобожденію могутъ подлежать лица, содержащіеся въ тюрьмахъ и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ не менѣе 6-ти мѣсяцевъ.

Московскій мужской благотворительный тюремный комитетъ, обсуждая этотъ циркуляръ, рѣшилъ избрать въ организованное уже совѣщаніе о лицахъ, подлежащихъ досрочному освобожденію, своихъ представителей.

Избраны: членъ московскаго окружнаго суда В. С. Малченко, профессоръ уголовного права С. В. Познышевъ и прис. пов. А. Б. Розенблюмъ.

Одновременно комитетомъ поставленъ на очередь вопросъ объ организаціи въ Москвѣ особаго патроната для лицъ, условно освобождаемыхъ изъ тю-

ремъ,—для попеченія, пріисканія имъ мѣстъ и занятій, учрежденія извѣстнаго нравственнаго надзора за ними и проч.

Для примѣненія закона о досрочномъ освобожденіи въ районѣ кievской судебной палаты организуются особые совѣщанія подъ предѣлательствомъ мировыхъ судей. Губернская тюремная инспекція предложила начальникамъ тюремъ немедленно составить списки заключенныхъ, подлежащихъ досрочному освобожденію. Новый законъ пока въ кievской губерніи не примѣнялся.

Въ силу закона о досрочномъ освобожденіи въ царичинской тюрьмѣ назначено къ освобожденію 40 арестантовъ, въ хвалынской тюрьмѣ—4.

Производящаяся по распоряженію министерства юстиціи ревизія кievскаго съѣзда мировыхъ судей выяснила необходимость расширенія рамокъ ревизіи, которая вызвана жалобами на неправильныя дѣйствія и поборы судебныхъ приставовъ.

Виленскій судебный міръ сильно взволнованъ арестомъ секретаря 1-го уголовного отдѣленія виленскаго окружнаго суда Глудкина. Арестъ произведенъ по слѣдующему поводу.

Въ первыхъ числахъ сентября мѣсяца назначено къ разбору въ окружномъ судѣ большое дѣло Быховскаго, Буткевича (брата виленскаго мѣщанскаго старосты) и Наркевича (матери и дочери) по обвиненію ихъ въ цѣломъ рядѣ систематическихъ поджоговъ съ цѣлью полученія страховыхъ премій.

По избраніи судомъ 33 присяжныхъ засѣдателей, вызываемыхъ въ эту сессию, во время разсылки имъ повѣстокъ обнаружилось, что въ выборномъ протоколѣ подчищены фамиліи нѣкоторыхъ избранныхъ по жребію присяжныхъ засѣдателей и замѣнены другими фамиліями неизбранныхъ присяжныхъ засѣдателей.

По обнаруженіи этого, судъ отиѣнилъ выборы и произвелъ новые.

Подозрѣніе пало на секретаря окружнаго суда г. Глудкина. Глудкинъ заключенъ подъ стражу. Слѣдствіе ведетъ судебный слѣдователь г. Богусевскій. Объ арестѣ г. Глудкина сообщено въ Петербургъ.

12 августа произошелъ довольно рѣдкій случай въ московскомъ окружномъ судѣ. Назначено было къ слушанію дѣло нѣкоего Бѣловича, бывшаго служащаго банка, получившаго посредствомъ подлога 13 тысячъ рублей. Всѣ свидѣтели оказались живущими въ Петербургѣ и не явились. Судъ призналъ ихъ неявку законной. Прокуроръ предложилъ, въ виду необходимости допроса свидѣтелей и невозможности ихъ вызвать въ Москву, ходатайствовать предъ сенатомъ объ измѣненіи подсудности и о переводѣ дѣла для слушанія въ петербургскій окружный судъ.

На имя начальника главнаго тюремнаго управле-

нія и спб. губернатора въ Петербургѣ получены подробныя свѣдѣнія изъ Шлиссельбурга о происшедшемъ на дняхъ въ шлиссельбургской каторжной тюрьмѣ возмущеніи арестантовъ-каторжанъ. Подробности возмущенія таковы. Арестанты вышли на дворъ каторжной тюрьмы на обычныя дневныя работы, за ними наблюдали надзиратели Равда и Смирновъ. Неожиданно изъ толпы арестантовъ выдѣлился каторжанинъ Андреевъ, быстро подошелъ къ надзирателю Равдѣ и изо всѣхъ силъ ударилъ его молоткомъ по головѣ. Раненый въ голову надзиратель упалъ. Нападеніе на надзирателя Равду было сигналомъ къ общему возмущенію; арестанты, окруживъ надзирателя Смирнова, пытались схватить его и обезоружить. Однако, Смирновъ не растерялся, быстро выхватилъ револьверъ и сталъ стрѣлять въ воздухъ. Арестанты остановились, но затѣмъ вновь бросились на надзирателя Смирнова, вслѣдствіе чего онъ сдѣлалъ одинъ выстрѣлъ въ падавшихъ, ранивъ при этомъ арестанта-каторжанина Румберга. На выстрѣлы явилась тюремная стража, которая безъ всякаго кровопролитія успокоила арестантовъ и размѣстила ихъ по камерамъ. Раненые помѣщены въ тюремную больницу. Положеніе ихъ серьезное, но неопасное для жизни.

Содержащіеся въ витебской губернской тюрьмѣ политическіе заключенные распоряженіемъ тюремной администраціи поставлены въ исключительныя условія. Пища извнѣ какъ въ сыромъ, такъ и въ готовомъ видѣ не пропускается; приходится довольствоваться общимъ арестантскимъ котломъ. Ужаснѣе всего, это—карцерное наказаніе, куда провинившіеся помѣщаются совершенно раздѣтые. Продолжительность наказанія простирается до недѣли.

Въ тобольской тюрьмѣ отравился Шишмаревъ, приговоренный къ смертной казни черезъ повѣшеніе за убійство начальника тюрьмы въ Могилевѣ.

Въ Петербургѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ осужденнымъ спб. военно-окружнымъ судомъ рядовымъ Чемисовымъ. Послѣдній содержался въ дисциплинарномъ батальонѣ. За самовольную отлучку изъ казармы и за другія провинности Чемисовъ подвергнутъ былъ тѣлесному наказанію, но во время экзекуціи вырвался изъ рукъ державшихъ его солдатъ и, выхвативъ изъ голенища сапожный ножъ, бросился на стоявшаго тутъ же ротнаго командира капитана Ковалевскаго и нанесъ ему нѣсколько ударовъ.

Въ Вильнѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Рачугой и Мешкеревичемъ, осужденными за убійство пристава.

Въ Курскѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ рядовымъ Чеботаревымъ, осужденнымъ за убійство съ цѣлью ограбленія Маіорова и Колпина.

Въ Варшавѣ въ цитадели приведены въ исполне-

ние смертные приговоры надъ Яномъ Милевскимъ и Эдуардомъ Сталь, осужденными за грабежи на большой дорогѣ подъ Ченстоховомъ.

Въ Одессѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ военного суда надъ Грабовскимъ и Бойко, осужденными за вооруженное ограбленіе писмоводителя желѣзнодорожнаго училища въ Николаевѣ и покушеніе на убійство солдатъ, пытавшихся задержать ихъ.

Въ Тифлисѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ убійцами кн. Чавчавадзе—Лабаури, Хизанашвили, Инашвили и Пухошвле.

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 4670.

Является ли рѣшеніе мирового судьи о выселеніи изъ квартиры окончательнымъ и неподлежащимъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, если истецъ оцѣнилъ свой искъ въ 30 руб.?

Гражд. касс. деп. въ рѣшеніи 1907 г. № 79 разъяснилъ, что искъ о выселеніи, предъявленный при дѣйствіи аренднаго договора, подлежитъ оцѣнкѣ по суммѣ платежей за недожитое время, предъявленіе же по прекращеніи дѣйствія аренднаго договора оцѣнкѣ не подлежитъ. Несомнѣнно поэтому подлежитъ обжалованію въ виду 2 п. 156 ст. и 162 уст. гр. суд. рѣшенія мировыхъ судей по искамъ второй

категоріи, хотя бы истецъ оцѣнилъ такой неподлежащій оцѣнкѣ искъ цѣной въ 30 руб. или ниже.

Что же касается исковъ о выселеніи, предъявленныхъ при дѣйствіи договора въ такой моментъ, когда сумма платежей за недожитое время не превышала 30 рублей, рѣшенія по нимъ мировыхъ судей, если стать на точку зрѣнія, проводимую сенатомъ въ вышеуказанномъ рѣшеніи, должны считаться окончательными, хотя казалось бы они а fortiori должны быть признаны подлежащими обжалованію. Выводъ, къ которому такимъ образомъ слѣдуетъ логически прійти если исходить изъ установленныхъ въ р. г. к. д. 1907 г. № 79 положеній, долженъ привести къ заключенію, что вопросъ о цѣнѣ исковъ о выселеніи при дѣйствіи договоровъ врядъ ли правильно разрѣшенъ въ вышеуказанномъ рѣшеніи.

Подписчику № 4708.

Подсудны ли иски къ частнымъ желѣзнымъ дорогамъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено пол. о зем. нач. городскимъ судьямъ и земскимъ начальникамъ или же иски эти, если они по суммѣ неподсудны окружному суду, всегда подсудны уѣздному члену суда?

Подсудны городскимъ судьямъ и земскимъ начальникамъ. Срв. 126 ст. общ. уст. рос. ж. д.

Редакція доводитъ до свѣдѣнія и подписчиковъ, что, давая годовымъ подписчикамъ бесплатные отвѣты исключительно на точно и абстрактно сформулированные юридическіе вопросы, она не даетъ бесплатныхъ консультаций по дѣламъ, не наводитъ справокъ и не рекомендуетъ повѣренныхъ и по запросамъ такого рода ни въ какую переписку не входить.

Редакція проситъ и подписчиковъ къ своимъ письмамъ прилагать печатный адресъ, по которому получается „Право“.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 1-е сентября, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Языковымъ; упр. жел. дор. съ Федосѣевыми; Ковалю съ упр. привислинскихъ казенныхъ жел. дор.; общ. владикавказской жел. дор. съ Коваленковыми; общ. рязанско-уральской жел. дороги съ Цукановымъ; упр. жел. дор. съ Жуковыми; общ. юго-восточныхъ жел. дор. съ Формальнымъ; общ. московско-казанской жел. дор. съ Соловьевыми; Фейнберга съ общ. московско-казанской жел. дор.; упр. привислинскихъ казенныхъ жел. дор. съ варшавскимъ учетнымъ банкомъ; упр. жел. дор. съ товарищ. чайной торговли „К. С. Поповъ“; Волка съ упр. закавказскихъ жел. дор.; общ. юго-восточныхъ жел. дор. съ Комаровымъ; Матюхина съ общ. невской пригородной конно-жел. дор.; Регака съ общ. юго-восточной жел. дор.; упр. жел. дор. съ Ермолинымъ; Тимошенкова съ упр. забайкальской жел. дор.; белг. аноним. общ. трамв. и примѣн. электричества съ Фроловымъ; Стальмахова съ общ. владикавказской жел. дор.; упр. жел. дор. съ Балакинымъ; магистрата гор. Варшавы съ Роленскимъ; Дуневича съ общ. рязанско-уральской жел. дор.; акц. общ. каменноугольн. копей рудн. и зав. въ Сосновицахъ съ Баця; упр. жел. дор. съ Кульковыми; Янушпольскаго съ упр. юго-западныхъ жел. дор.; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Суховымъ; общ. юго-восточныхъ жел. дор. съ Яковлевымъ; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Ушаковымъ.

Сѣздовыя: упр. юго-западныхъ жел. дор. съ Зильберманомъ; упр. привислинскихъ жел. дор. съ Розенкранцомъ и Вайсглюзомъ; общ. юго-восточ-

ныхъ жел. дор. съ Либуркиной; упр. южныхъ жел. дор. съ Вахнянскимъ и Будлеромъ; упр. жел. дор. съ Павловымъ; общ. владикавказской жел. дор. съ Коганомъ; Фукса съ 1-мъ общ. подъѣздныхъ путей въ Россіи; общ. владикавказской жел. дор. съ Басовымъ; Шапиро съ упр. балтійской и псковско-рижской жел. дор.; упр. привислинской казенной жел. дор. съ Шубой; Фишара съ общ. лодзинской фабричной жел. дор.; Берковича съ акц. общ. варшавско-вѣнской жел. дор.; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Домогацкой; Гольдгирша съ акц. общ. варшавско-вѣнской жел. дор.; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Страшунъ; общ. китайско-восточной жел. дор. съ Крупенинымъ; Штарна съ упр. юго-западныхъ жел. дор.; упр. жел. дор. съ Стариновымъ; упр. жел. дор. съ російскимъ общ. страх. и трансп. общ.; Вилейшиса съ упр. ригорловской жел. дор.; упр. юго-западныхъ жел. дор. съ Шаргородскимъ; Веллера съ общ. рязанско-уральской жел. дор.; упр. жел. дор. съ Варшавскимъ; Гиршмана съ упр. московско-курско-нижегородской и муромской жел. дор.; Трепановской съ Колаковскими; упр. южныхъ жел. дор. съ Вахичемъ и Зарицкимъ; общ. московско-казанской жел. дор. съ Петкiewiczемъ; Самерая съ Кильяничиками; упр. казенныхъ жел. дор. съ Курляндомъ; Маркусфельда съ упр. привислинскихъ жел. дор. 3 дѣла; Вихера съ Кушковскимъ; упр. жел. дор. съ Слуцкой; Вабнеръ съ Ольдакъ; упр. казенныхъ жел. дор. съ Маркусфельдомъ; Розенбойма съ Веліогуромъ и др.; Коссута съ общ. варшавско-вѣнской жел. дор.; Жмиевскаго съ фирмой „С. Кузницкій и комп.“; упр. жел. дор. съ Шляпобергскимъ; Гружевскаго съ Гликсонъ; Глуха съ Габратомъ.

На 2 сентября, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: общ. юго-восточныхъ жел. дор. съ Ива-
шенко; упр. жел. дор. съ Катошиной; общ. рязанско-
уральской жел. дор. съ Свиридовымъ; упр. жел.
дор. съ Макаровымъ; Коростыленкг съ общ. влади-
кавказской жел. дор.; упр. жел. дор. съ Ворони-
ными; общ. моск.-казан. жел. дор. съ Любимовымъ;
упр. жел. дор. съ Катешинимъ; общ. китайской во-
сточной жел. дор. съ Кейзеровымъ; упр. жел. дор.
съ Говоровымъ; упр. по соонужен. жел. дор. съ Де-
минимъ; Матвѣнко съ общ. юго-восточн. жел. дор.;
общ. ряз.-уральск. жел. дор. съ Гачиковыми; упр.
жел. дор. съ Кессаманскимъ; общ. владикавк. жел.
дор. съ Ступницкимъ; упр. жел. дор. съ Алексѣе-
вымъ; общ. ряз.-уральской жел. дор. съ Невзоро-
вымъ; Якобсона съ упр. закавказскихъ жел. дор.;
Шмидта съ общ. владикавк. жел. дор.; упр. закавк.
жел. дор. съ Мусатовымъ; упр. жел. дор. съ Гринимъ
и Вахнянскимъ; упр. южныхъ жел. дор. съ Черно-
глазовымъ; упр. жел. дор. съ Бурдейнымъ; общ.
юго-восточныхъ жел. дор. съ Баркаловымъ; общ.
владикавк. жел. дор. съ Авдѣнко; Рябушкина съ
общ. ряз.-уральской жел. дор.; общ. владикавказ-
ской жел. дор. съ Середко; упр. жел. дор. съ Кле-
пиковымъ; упр. юго-западныхъ жел. дор. съ Сте-
панюками; общ. владикавказской жел. дор. съ Шев-
ченко; упр. жел. дор. съ упр. російскаго общества
морского рѣчного и сухопутнаго страхованія и тран-
спортированія кладей.

Сѣздовыя: Эйдригевича съ Комаромъ; Фин-
кенштейна и Ксіонже съ обществомъ лодзинской
фабричной жел. дороги; Финкенштейна и Ляндау
съ общ. лодзинской жел. дор.; Померанца съ упр.
полѣскихъ жел. дор.; упр. жел. дор. съ Левинымъ;
Померанца съ упр. полѣскихъ жел. дор.; упр. жел.
дор. съ Гальперинимъ; Маркусфельда съ упр. при-
вислинской жел. дор.; казенной сызрано-вяземской
жел. дор. съ Иткинымъ и Вѣлкинымъ; юго-запад-
ныхъ дорогъ съ Черкесомъ; упр. пермской жел.
дор. съ Сырчинимъ; упр. жел. дор. съ Фуксомъ;
Толоконникова съ общ. владикавказской жел. дор.;
Штейна и Левина съ упр. балтійской и пекоро-
рижской жел. дор.; упр. либаво-роменской жел. дор.
съ Левинсонъ; Фука съ 1-ымъ общ. подъѣздныхъ
путей въ Россіи; упр. жел. дор. съ Троецкимъ; ка-
зенной сызрано-вяземской жел. дор. съ Демьяно-
вымъ; общ. юго-восточныхъ жел. дор. съ Лактино-
вымъ; общ. юго-восточныхъ жел. дор. съ Фридма-
номъ и Фельдманомъ; общ. владикавказской жел.
дор. съ Бутовымъ; упр. привислинской казенной
жел. дор. съ Левинсономъ; общ. владикавказской
жел. дор. съ Коряковымъ; Гринберга съ юго-запад-
ными жел. дор.; Клиничева съ Яновской; Тульчин-
скаго съ упр. екатерининской жел. дор.; общ. вла-
дикавказской жел. дор. съ Давидсономъ; Гирш-
бергъ съ общ. московско-казанской жел. дор.; ка-
зенной сызрано-вяземской жел. дор. съ Малинымъ;
упр. жел. дор. съ опекой надъ имущ. умерш Рапо
порта; упр. жел. дор. съ Соскинымъ; упр. жел. дор.
съ Голубчикомъ; общ. московско-казанской жел.
дор. съ Кадяевымъ; Тененбойма и Брандиса съ
упр. юго-западныхъ жел. дор.; упр. казенныхъ жел.
дор. съ Опенгеймомъ; Свѣтлякова съ упр. москов-
ско-курской, нижегородской и муромской жел. дор.;
упр. казенныхъ жел. дор. съ Мергецкой; упр. жел.
дор. съ Голубчикомъ; упр. жел. дор. съ Закомъ и
Левинымъ; упр. жел. дор. съ Левинымъ и Закомъ;
упр. жел. дор. съ Левинымъ и Закомъ; Быстрин-
скаго съ упр. екатерининской жел. дор.; Гринваль-
да съ Цаметомъ; Лойка съ Венцель; общ. китай-
ской восточной жел. дор. съ Розенштейномъ; общ.
китайской восточной жел. дор. съ Бринеромъ; Лай-
венека съ Ваумандъ; Старръ съ Гернбергомъ; Пре-
дита и Мейера съ Вайводомъ; Вессера съ Шелька-
номъ; Петерсона съ Предитомъ; Авента (онъ же
Авихъ); Соольмана съ Соольманомъ; Штутбергъ съ
Никифоровымъ; Оглевица съ Глумбергомъ; Тонте-

года съ Тонтегодомъ; Бирка съ Кивисильдомъ;
Сальницкаго съ Мостовымъ; Равва съ Литвакомъ;
общ. колонистовъ кол. „Андреева“ съ Лидковскимъ;
Маратса съ Шаферомъ два дѣла; Языкова съ
Панкратовымъ; Дементьева съ Кононовой.

На 4 сентября, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Лаукевича съ Нейманъ; Ошъ съ Сар-
муль; Війтула съ Пальмъ; Любовецкаго и Люблин-
скаго госуд. банка о публичн. продажѣ; Казаковой
съ Калмуцкимъ; Киршфельда съ Лауромъ.

Сѣздовыя: валкскаго городского общественнаго
упр. съ Розенбергомъ и др.; Ломберга объ отказѣ въ
укрѣплен. недвижимости; 1 Визбора и 2 Апсалона
между ними; Стемпеса съ Мурнѣкъ; 1 Палинkevича,
2 Моназонъ между ними; Юргенсона съ Уусомъ;
Михка съ Рянкель; Мойстусъ къ имуществу умер-
шаго Мельмана; Трувере съ Конотомъ; начальника
приб. упр. земл. и гос. имущ. съ Ладзинимъ; Кер-
галва съ Слицаномъ; 1 Лаукадуре и 2 Вейнберга
между ними; Теддерсона съ Бауманомъ; Каплана съ
Ликевичемъ; Биддера съ Ланебекъ; Сименсона съ
Ульяновской и др.; Цеймерна съ Борлундомъ; Эллірса
съ Карповымъ; Кришьяна съ Гальвичемъ; Аболина
съ Бирзгаломъ; Штруберга съ Штольцеромъ; Рей-
сара съ Сареексомъ; Гринфельда съ Розенбергомъ;
Рожкальна съ Борухсономъ; Вульфсона съ Рейше-
ромъ; Колчиной съ Колчиной; Путнина съ Розенбер-
гомъ; Корна съ Михельсономъ и др.; Эльтермана съ
Мартинсонъ.

На 5-е сентября, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Корщиковыхъ съ упр. московско-ни-
жегородск. ж. д.; управл. забайкальск. ж. д. съ
Ярославцевымъ; Загруды съ упр. привислинск. ж. д.;
общ. юго-восточныхъ жел. дор. съ Фарапоновымъ;
общ. владикавказск. жел. дор. съ Короленко; упр.
жел. дор. съ Мазовымъ; Зелихмана съ упр. приви-
слинск. жел. дор.; Кухарева съ упр. жел. дор.; Ро-
стена съ фирмой Х. Линзеръ; общ. рязанско-ураль-
ской жел. дор. съ Котовскимъ.

Сѣздовыя: правл. общ. московско-казанской жел.
дор. съ Мосиной; управл. жел. дор. съ Бахрахъ и
Слущинимъ, Шенкеромъ, Равичемъ, акц. общ. бр.
Шмидтъ, Мучникомъ, Ваксомъ, Рябцевымъ, Пытры-
блятомъ, Левинымъ и Капланомъ; Гайдерова съ
упр. казен. сызрано-вяземской ж. д.; Венгерова съ
упр. южныхъ каз. жел. дор.; упр. привисл. каз.
жел. дор. съ Троецкой; упр. юго-западныхъ жел. д.
съ Лиризманомъ, Шаргородскимъ; Калмановича,
Виноградова съ упр. полѣск. жел. дор.; Шварцмана
и Гинцбурга съ упр. сѣверо-западн. ж. д.; Переца
съ упр. привисл. ж. д.; упр. каз. сызрано-вяземск.
ж. д. съ Андрушевымъ; общ. владикавказск. жел.
дор. съ Гордиенко; Левина съ упр. жел. дор.; торг.
д. „Братья П. и М. Севрюговы“ съ общ. юго-восточ-
ныхъ жел. дор.; общ. рязанско-уральск. жел. дор.
съ Веллеромъ и Рензиномъ, Веллеромъ и Фридлан-
домъ; общ. лодз. фабричн. жел. дор. съ Равичемъ.

На 5-е сентября, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: бар. де-Шодуара съ опека. упр. бар.
Мейендорфа; бакинск. упр. землед. и госуд. имущ.
съ Паткаевыми; Кочеткова съ общ. московско-
киевско-воронежской жел. дор.; Пшеничнаго съ Ке-
меромъ; Лапицкаго съ упр. каз. каз. минеральн.
водъ; общ. рязанско-уральской жел. дор. съ Петро-
вымъ; Андрукайтиса и др. по дѣлу о суд. меж. раз-
дѣлѣ вилькійско-гойжевскаго лѣса; общ. кр. с. Са-
конъ съ оп. Сахарова; упр. жел. дор. съ Соколо-
вымъ; общ. юго-восточныхъ жел. дор. съ Савуко-
вымъ; общ. китайской восточной жел. дор. съ Пуль-
хитудовымъ; упр. жел. дор. съ Бзишвили; управл.
закавказскихъ жел. дор. съ Кузовымъ; упр. сызрано-
вяземской жел. дор. съ Кожинимъ; упр. жел. дор.
съ Прохоровымъ; упр. жел. дор. съ Березкинымъ.

Сѣздовыя: Васильевыхъ съ Петровымъ и др.;
калужскаго губ. присутств. съ общ. кр. д. Шарпо-
вой и др.; баронессы Ховенъ (о крещеніи).

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію
Антоновъ, Николай Леонтьевъ, мѣщ.	С. о. 20 авг. № 67. Опек. надъ имущ. по нетрезв., праздн., буйн. и расточит. образу жизни. Р. VII, ст. 407.	Новоградволинск. е. с.
Бызѣевъ, Александръ Ивановичъ, кр.	С. о. 20 авг. № 67. Опек. надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 410.	Пензенск. с. с.
Кондаковъ, Сергій Яковлевъ.	С. о. 20 авг. № 67. Опек. надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 408.	Харьковск. с. с.
Муравьевъ, Сергій Владиміровъ, дв.	С. о. 20 августа № 67. Опек. надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 412.	Московск. дв. о.
Максимовъ, Петръ Максимовъ, цехов.	С. о. 27 авг. № 69. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 899.	Московск. к. с.
Марковъ, Михайль Васильевъ, куп.	С. о. 31 авг. № 70. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 911.	Ярославск. о. с.
Побережскій, Волько Мошковъ, мѣщ.	С. о. 31 авг. № 70. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 910.	Кіевск. о. с.
Перловъ, Михайль Афанасьевъ, мѣщ.	С. о. 20 авг. № 67. Опек. по нетрезв. и расточит. образу жизни. Р. VII, ст. 409.	Орловск. с. с.
Сорокинъ, Иванъ Васильевъ, инж.-механ. п. п. гр.	С. о. 20 авг. № 67. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 411.	Пермск. с. с.
Смирнова, Надежда Петрова, купч.	С. о. 27 авг. № 69. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 902.	Спб. к. с.
Терентьевъ, Павелъ Іосифовъ, куп.	С. о. 27 авг. № 69. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 901.	Спб. к. с.
Хлопотовъ, Иванъ Николаевъ.	С. о. 27 авг. № 69. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 900.	Спб. к. с.
Чуевъ, Петръ Антиповъ.	С. о. 27 авг. № 69. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 893.	Московск. к. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Альтбертъ, Давидъ Боруховъ, мѣщ.	С. о. 20 авг. № 67. Прекращ. дѣло о несостоят. (первонач. публ.—с. о. 1906 г. № 68, ст. 791), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 262.	Астраханск. о. с.

П Р А В О.

Б л ю м ъ, Липа Шаевъ, мѣщ.

С. о. 20 авг. № 67. Прекращ. дѣло (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 68 ст. 791), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 262.

Астраханск. о. с.

Л ѣ п и л и н ъ, Кирилль Даниловъ, кр.

С. о. 20 авг. № 67. Прекращ. дѣло (первон. публ.—с. о. (года не указ.) № 27, ст. 370), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 263.

Астраханск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Т в е р д ы ш е в о ю, Дарьей Николаевой, кр.	Т а у б е р ъ, Рудольфу Маврикіеву, пом. прис. пов.	С. о. 10 авг. № 65. У моск. нот. Плевако, 6. юня 1908 г. № 4858. Р. IV, ст. 303.	Московск. о. с.
Х о т ѣ к о в с к и м ъ, Брониславомъ Игнатьевымъ, мѣщ.	Ч е р н о м а ш е н ц о в у, Митрофану Николаеву, б. куп. с.	С. о. 10 авг. № 64. У красноярск. нотар. Ставровскаго, 3 апр. 1909 г. № 1407. Р. IV, ст. 304.	Красноярск. о. с.

